

Приключения дроу Грома

Автор:

Ольга Коротаева

Приключения дроу Грома

Ольга Коротаева

В глубоких мрачных пещерах живут злобные дроу, тёмные эльфы... Страшно? Да, бросьте! Это весело! Да, юмор у них имеет 50 серых и 100 чёрных оттенков. Но на то они и дроу! Эта история унесёт вас в дни беззаботной юности, когда жуткие страхи рассеивались с первыми лучами солнца, а неясные опасения оборачивались смертельной опасностью... Спокойно! Это весёлое путешествие! Яркий взрыв задора и веселья, который уведёт вас от обыденности. Диалогия на призрачных мирах! Пристегните ремни! Драконы, на взлёт! Мастерская иллюзий: книга 1.

Пролог

Привет! Я Гром. То есть меня зовут Громвэдхазьер, но лучше Гром. Это прозвище, как говорит отец, полностью соответствует моему характеру. Я дроу. Если кто вдруг не знает, кто это такие, скажу: мы – темные эльфы. Те, что когда-то обратили свою душу к тьме. Это по древним как мир преданиям светлых эльфов. Если почитать так лелеемые ими дряхлые манускрипты, так ужаснее в мире эльфов просто не существует, и даже злобство подземных дроу меркнет по сравнению с жестокостью горных. Я же считаю, что мы по эволюционной ступени повыше многих будем. Нам подвластны стихии жизни и смерти, с помощью которых мы можем предварить хаос в жизнь. Горные дроу одинаково хорошо адаптируются и свету и к тьме, причем могут делать это по десять раз на дню. Но, главное – это создание хаоса. Ибо только из хаоса может родиться что-то стоящее.

Живу я в подземном городе дреу – Вестрантерн. Это столица нашего государства, именуемого Поднебесная Цепь. Не обольщайтесь насчет названия, это всего лишь дань поэтическому настроению кого-то там из основателей. Государство же представляет собой самую мрачную и неприступную горную цепь в нашем мире. Так что города у нас скорее не подземные, а подгорные.

Мой отец Грозный Повелитель Поднебесной Гряды. Это должность такая. Проще говоря, он тут и царь и Бог. Правит очень жестко, но справедливо. Ну, скажем правду, иногда – справедливо. Ха, а как же еще прикажете, когда вокруг тебя все очень старательно создают хаос!? Нужно уметь удержать равновесие. Без какого-то порядка хаос поглотит нас самих, а без магии наша жизнь потеряет смысл. Кстати о магии, я тут в школу опаздываю. А вы как думали? Если родился дреу, да еще и преемником, значит и учиться не надо? Увы, но надо! И, желательно так, что бы понравилось Грозному, а то пустит по миру. Ума набираться. С него станется, потому, как вдруг решил меня на место Повелителя готовить. И что я ему плохого сделал? Наверное, просто родился.

Да уж, когда я родился, хаосу во дворце явно прибавилось! Насколько себя помню, никогда не мог и минуты просидеть на месте. Всегда двигаюсь быстро, а мой путь легко проследить по руинам. Что ж, золото от Броуна не утаишь: я везде приношу хаос и разрушение. Причем, обязательно со звуковыми эффектами, а то неинтересно. Отсюда и кличка – Гром. Магией меня природа не обделила. Батюшка был очень доволен результатами проверки. Только потом, когда лабораторию отстроили заново. Сказал, что Силы во мне, как в Верховном маге, да и еще и побольше – поскольку самого старого Верховного мага пришлось отковыривать с развалин бывшей лаборатории по кусочкам. Похвалил... и отправил обучаться в верховную школу магии дреу. «Это закалит твой характер!», – прозвучал приговор. Когда же я попытался робко возразить, что мог бы обучаться, как и мои братья, во дворце, меня захлестнули во временную петлю. Отец до сих пор думает, что меня это пробирает. Ага!

Правда, в первый раз я был в панике. Сами представьте: Время вокруг тебя заворачивается коконом, невозможно ни быть, ни жить, ни двигаться. Но каким-то образом еще существуешь и осознаешь все, что происходит. Но потом я научился телепортироваться в самый последний миг, а вместо себя создавать правдоподобную иллюзию. Так что наказания на меня действуют положительно. В смысле развития смекалки и магических способностей.

А братцы мои счастливики – учатся во дворце. Ну, насчет «учатся», я преувеличил. Этот процесс правильнее назвать – развлекаются. Обучение принцев проводит наш новый Верховный маг, молодой дроу, только закончивший школу. Вот он и отрывается по-полной в нашей компании. И я не удивляюсь, так как маг постоянно рассказывает нам истории из своей школьной жизни. Судить по ним, учителя в школе – законченные садисты и извращенцы. А ученики им служат в качестве подопытных кроликов для сомнительных экспериментов.

В общем, не хочется, но надо. Без меня урок не начнут. Как же, преемник еще не подошел! А задержусь дольше, побегут в панике к батьке. С криками «Его Высочество пропал!». Знаем, уже проходили. Я вспомнил наказание, которому подверг меня отец после подобной истории и содрогнулся. Да, повелитель знает, на какие кнопки у дроу нажимать, что бы проняло. Тогда он как-то слишком мягко улыбнулся, у меня аж мороз по коже пошел, – «Я должен быть уверен, что ты закончишь обучение. Сам». Да уж, тут попробуй не закончить. Настроение окончательно испортилось. Но это еще цветочки, впереди весьма длительный учебный день.

Глава 1

Я не стал дольше тянуть и телепортировался прямо на свое место в классе. Причем, ничем не рисковал. Ну кто в здравом уме решит подшутить над преемником?! А вообще, признаться, это штука-то рискованная. Например, передвинул кто-то стол немного в сторону, и ты появляешься с бедрами в деревяшке. Именно поэтому остальные ученики приходили в класс обычным способом. Историй «врастания» ходило по школе много, и учителя активно поддерживали их жизнь. Чтобы дети не слишком расслаблялись. Хотя я ни разу не увидел такого, увы, не удалось застать ни одной жертвы. И это несмотря на многочисленные усилия: всего-то делов – подбить парочку не особо умных дроу на эксперимент! Но, то ли учителя быстро замечали следы, то ли просто рискнувших удаляли из школы, смельчаков я потом не видел никогда.

Появившись в классе, я сразу ощутил на себе напряженные взгляды. Вот всегда так, уж и задержаться немного нельзя! Я обвел глазами аудиторию. Мои одноклассники сидели по местам и упрямо пялились в мою сторону. Видимо,

просидев так пятнадцать минут, не могли изменить положение тел. Учитель тоже напряженно буравил взглядом мое место, постукивая по столу карандашом. И тут я понял – они меня не видят. Конечно же! Я же скрылся от отца, создав иллюзию невидимости меня, любимого. А потом забыл её снять. Что-что, а иллюзии у меня получаются отличные. Точнее неотличные от настоящих.

Я решил подшутить, раз уж так совпало. Осторожно лавирую между столов, я пробрался на середину аудитории и создал тучу, которая мгновенно стала поливать градом и сыпать молнии на макушки учащихся. Что тут началось! Ребята все быстро попрятались под столы, а препод бегал по классу и, размахивая руками, закричал:

– Саботаж! – он был в таком возбуждении, что только через пару минут понял, что это иллюзия. «Очень правдоподобная!» – довольно улыбнулся я и переместился под свой стол. Там я деактивировал заклинания грозы и невидимости. И спокойно сел на стул.

Ученики испуганно выглядывали из-под столов, с удивлением осматривая абсолютно сухое помещение. Учитель только тяжело вздохнул, и устало последовал к доске:

– Наконец, господин Громвэдхазьер почтил нас своим присутствием! Что ж, давайте, начнем урок. Тема сегодняшнего урока – как распознать иллюзию. Преемник нам уже предоставил хорошую демонстрацию.

Все расселись по местам, начали раздаваться нервные смешки. Друзья оценили шутку. Я же смотрел честными глазами на учителя, словно не понимая, о чем он говорит.

– Будьте добры, продемонстрируйте нам еще раз вашу грозу, но только на ограниченном участке, скажем метра три, – обратился ко мне учитель. Я вздохнул, терпеть не могу делать что-то дважды. Хотя мне же не сказали, что я должен создать точно такую же иллюзию. Только ограничили в пространстве. Я ехидно улыбнулся. Профессор содрогнулся и открыл было рот, чтобы исправить ситуацию, пока не поздно.

«Уже поздняк!» – подумал я и взмахнул руками. Все отшатнулись. Да, классная у меня тут репутация! От одного движения падают ниц.

Посередине класса возник столб диаметром три метра, как заказывали. Мрачная серая туча внутри слегка фосфоресцирующего столба закручивалась по спирали смерчем, изнутри тучи в разные стороны сыпались разноцветные колющие шаровые молнии. Они разлетались по всему классу и взрывались у стен. Все понимали, что это ненастоящее, но в помещении опять началась паника. А попробуйте спокойно устоять на месте, когда вам в лоб летит огненный шар, размером с голову взрослого дрой! Под партами прятаться было бесполезно, поле обстрела было от пола до потолка, поэтому все быстро ретировались из аудитории. Кроме меня и учителя. Он махнул рукой. Вообще-то на меня, но попутно убирая иллюзию. Урок был сорван.

Выходил я под гром (ха!) аплодисментов. Иду по живому коридору из рукоплещущих учеников и понимаю, что мне это нравится. Вот она – слава и признание. Шутовски раскланиваясь, я направился к витой каменной лестнице, украшенной аметистовыми шарами с узором из кронов[1 - Кроны – маленькие пауки, которых дроу культивируют в неволе. Самцы крайне ленивы и передвигаются крайне неохотно, даже если есть угроза их жизни. В несколько раз больше самок и излучают свечение, призванное привлекать в темноте пищу. На свободе разделяют свои владения так, чтобы не было видно другого самца. В неволе дроу пользуются ими для освещения помещений, выкладывая различные узоры на стенах. Периодически требуют замены, т.к. нужно пополнить запас питательных веществ, чтобы пауки могли светить. Самки не издают свечения, чрезвычайно подвижны и сами ищут самцов для спаривания. Откладывают яйца в тело самца. Вылупившись, малютки пожирают своего родителя и ищут свое место для поселения.]. Спиной я ощущал, что друзья поспешили за мной. И правильно, раз уж урока теперь все равно не будет, надо отправляться в святая святых – лабораторию. Ибо только для этого и срывались скучные уроки по теории. Практика, практика, и только практика! Это мое кредо навеки!

Под лабораторию в школе магии отведен целый этаж. Он почти всегда пустовал, поскольку использовался больше по ночам – глупое древнее суеверие, что днем ничего плохого не получится. Что было опровергнуто мной несчетное множество раз. Но само суеверие меня полностью устраивало... кроме тех дней, когда приходилось ночами возиться со скучными школьными заданиями.

Но это все равно было самое любимое место в школе, днем оно принадлежало только мне. Алхимия занимала у меня почетное второе место после иллюзий. Я мог бы сутками возиться с этими баночками-скляночками в свое удовольствие, испытывая различные идеи. Мог бы, если бы лаборатории выдерживали хотя бы сутки моих экспериментов. Ну ничего, казна полна, отец может позволить себе еще и не такое. А восстанавливать лабораторию после моих нашествий приказано каждый день.

В лаборатории сегодня дежурил гном Ролд. Это было дурным знаком. Значит, самых хороших реактивов мы не допросимся ни за что. Гномы невероятно прижимисты. На меня посыпались красноречивые взгляды друзей. Я вздохнул. Конечно, они считают, что я все могу. И причем безнаказанно. В последнем я сомневался, но не мог отказать друзьям в небольшом развлечении. Глубоко задумавшись о том, чем можно надавить на гнома, я вспомнил, что самое большое и трепетное чувство у них вызывают сокровища.

Гаденько улыбнувшись, я подошел к Ролду, согнувшись в поклоне. Да, гномы всегда секут, кто есть кто.

– Ролд, ты случайно не знаешь, что именно только что обнаружили в закрытой восточной штольне? Странно как-то, там с утра вертится куча народа с такими загадочными лицами, что это напрямую указывает на страшную тайну.

Маленькие глазки гнома обеспокоено забегали по нашим лицам.

– Да что Вы, господин преемник! Что можно обнаружить в старых штольнях, кроме летучих мышей? А можно уточнить: а не в северо-восточной? – голос Ролда предательски дрожал. Видно было, как шевелятся его извилины, поднимая жиденькие волосики на голове, в поисках выхода из ситуации.

– Точно-точно. – Я внутренне ликовал.

Конечно, мы с друзьями часто следили за гномом до данной штольни, но не могли пройти охранных заклинаний, в которых все гномы доки. Мне было невероятно интересно посмотреть на гномьи сокровища. Но мы так и не пробилась и решили отложить этот вопрос до недалекого будущего, когда сможем разрешить данную проблему. А тут вот подвернулось все к одному.

– Должно быть, тогда, там кого-нибудь любопытного завалило... – между делом продолжил я, и имел удовольствие лицезреть на грубом лице гнома выражение ужаса.

Я хмыкнул. Понятно, ведь если есть жертвы, тогда уж точно будут разбираться до конца, какого оша понадобилось кому-то в старой штольне. Потому как были случаи, что в них устраивали незаконные питомники для броунов. Это такие юркие серо-зеленые зверьки, которые ищут золото в горах. Их когти роют в камне норы, словно в земле. А запрещены они, так как были случаи обрушения сводов пещер в городах из-за подобных маленьких бесконечных ходов.

Поищут броунов, а найдут бесхозные сокровища. И по закону его придется отдать в казну. Ведь еще никто не отменял указ, что сокровища должны храниться в доме хозяина или отдаваться на хранение в казну за процент. Гномы этим указом обычно пренебрегали. У них испокон веков принято хранить сокровища в зачарованной шахте. И от этого сильно порой страдали. Все это я прочитал на подвижном лице Ролда.

– Ну, что ж, мы собственно в лабораторию пришли. Надо кое-какой эксперимент поставить. Времени на час где-то, – я со значением посмотрел в глаза гному. Он задумчиво покивал. И было над чем призадуматься. С одной стороны, он рвался посмотреть, все ли в порядке с его зачарованной шахтой. А с другой, оставлять лабораторию на этих прохиндеев, да еще во главе со мной... это тоже было выше его сил. Я присел на невысокий каменный столик и стал ждать окончания битвы. Ждать пришлось недолго, победила жадность, причем с разгромным счетом.

– Господин Громвэдхазьер, – осторожно начал Ролд. – Не могли бы вы оказать мне огромную услугу.

Я, еле сдержав восторженный возглас, как можно суше кивнул гному. Слегка ободренный, Ролд зажевал губами, мучительно подыскивая слова. Вскоре решившись, он выпалил все сразу:

– Мне срочно нужно отлучиться, ну просто очень срочно. Господин преемник, будьте добры, последите за лабораторией. Я недолго, думаю, что управлюсь за час. А вы как раз хотели заниматься экспериментом этот час. Я буду у Вас в неоплатном долгу.

Я сделал вид, что задумался. Гном уже подпрыгивал на месте от нетерпения. Я нацепил самую благожелательную физиономию и ответил:

– Ну конечно, дорогой Ролд! Вот только предоставьте нам ингредиенты для нашего эксперимента. И, пожалуйста, идите куда хотите, – и, скорчив грозное лицо, добавил: – Но только на час!

Гном заюлил вокруг меня, витиевато заверяя в своей преданности к высокородному... и так далее. Я сильно не вслушивался в этот бред, раздумывая, как заставить стражников на самом деле обратить внимание на штольню. Ролд уже успел исчезнуть, а друзья мои находились в состоянии эйфории. Под шумок они вытянули из гнома такие реактивы, которых нам не положено было даже лицезреть еще года два.

– Так, первый акт проведен успешно. Теперь, Аквидор, ты побежишь к старшему стражнику и расскажешь, что видел двух броунов, выбегающих из дальней штольни. Этого будет достаточно для переполоха. Где два, там и питомник. А что там найдут, уже неважно. Главное, чтобы побольше шума.

Аквидор был серьезным парнем. Наверное, самым серьезным в нашей компании. Ему обязательно поверят. Другому бы не поверили просто потому, что тащиться куда-то просто так неохота даже стражникам.

А мы приступили к эксперименту. Дело в том, что как-то давно возникла у меня одна задумка. Если она верна, то мы обзаведемся бомбой с взрывным действием, которое медленно растет в геометрической прогрессии. То есть, когда что-то тихонько взрывается, окружающие думают, что все уже позади. А не тут-то было. Все самое интересное только разворачивается в виде взрывной волны, медленно надвигающейся на вас, к тому же с постоянно растущей мощностью. Причем, в самом его эпицентре как раз самое безопасное место: магией растущего взрыва там создается нечто вроде защитного кокона. Но все это в теории и мне не терпелось испытать это на практике. И заодно выяснить – как далеко дойдет волна, и какая мощь будет у неё в это момент.

А тут нам достались ингредиенты, с которыми у нас еще и не то получится! Мы переругивались и вырывали друг у друга из рук составляющие, споря, в какой последовательности их смешивать. Лучше бы мы не торопились, а то... не успел я додумать эту мысль, как из рук Волдрея кто-то выбил желчь василиска,

которую надо было положить последней. Мы переглянулись и метнулись друг к другу. Я услышал легкий хлопок, и все исчезло. Точнее мы исчезли, едва успев телепортироваться в аудиторию, где я сорвал урок. Но и там до нас донесся все нарастающий гул. Пол заметно затрясся. Заметно затряслись и мои приятели. Да и я сам, если честно. Никто из нас не ожидал такого. А шум взрыва все нарастал. Задрожали стены, окна осыпались тысячами сиреневых осколков, У нас под ногами что-то постоянно взрывалось. И тут до меня дошло. Какой же я кретин! Ведь в лаборатории тысячи опасных ингредиентов. И наш взрыв сдетонировал многие и многие спящие заклинания.

В распахнутые двери аудитории было видно, как в коридоре в панике мечутся учащиеся. Прямо посередине фонтанчика в облаке сизого дымка появился профессор с обрюзгшим лицом и, обведя всех нас мрачным взглядом, телепортировался в неизвестном направлении. Шум все нарастал. Мы придвинулись ближе друг к другу.

Внезапно все стихло, лишь было слышно, как с потолка осыпается каменная крошка. Что-то было тревожное в этой тишине, неправильное. Через какое-то время я понял, что меня нервировало: трещали и скрипели стены. Школа очень медленно оседала. Точнее, сначала медленно, но этот процесс все ускорялся. Мы в панике переглянулись и ... здание рухнуло. Повсюду стояла пыль стеной. Рядом со мной в белой пелене раздавался чих и надрывный кашель. У меня у самого щипало ноздри и запершило в горле. Ничего не было видно в расстоянии пальца от собственного носа. Я на ощупь пошел вперед и вскоре на кого-то натолкнулся.

– Это кто?

– Волдрей, – просипел парень. А вот и невольный виновник случившегося. Мистер – «неуклюжие руки». Я подавил в себе не вовремя пришедшую ярость. Мы взялись с ним за руки, и пошли искать остальных. Когда мы всех отловили, то принялись ждать.

Вскоре пыль немного улеглась и вокруг была... наша аудитория, совершенно целая. Это если не считать покореженной мебели, вздыбленного пола и выбитых стекол. Все было так же. Нет, не так. Я недоуменно смотрел в пустое окно: соседние дома стали будто немного выше.

– Что произошло? – Волдрей осторожно выглядывал из окна. – Словно здание рухнуло... но не рухнуло. И мы живы, хотя такое маловероятно...

– Что произошло, – ворчливо покосился я на дроу. – Кто-то роняет ценные ингредиенты в общий котел... Интересное вещество получилось: взрыв был, нарастание волны было, но – когда она достигла стен... что-то произошло. Этажа просто не стало. Как и взрыва, и волны...

– И почти нас... – зло проговорил обычно сдержанный Митргаф, пытаясь отряхнуть от вездесущей пыли свой модный и явно новый костюм. – Если бы мы не телепортировались в последний момент...

– Точно! – радостно воскликнул я, взмахнув руками. Дроу вздрогнули и мрачно уставились на вновь поднявшееся облако пыли. – Телепортация! Мы умудрились телепортировать целый этаж школы...

– Ты уверен? – с сарказмом уточнил Митргаф, обозлившийся по поводу испорченного костюма. – А мне кажется – мы его взорвали!

– Ну почти, – отмахнулся я. – Это уже детали. Сначала взорвали... потом волна сыграла роль расширителя пространства, как бывает при телепортации с нашей Силой. И бац... нет этажа! Телепортировали...

– Интересно, – задумчиво пробормотал Волдрей, – куда?

Я пожал плечами. Какая теперь разница. А вот мне интересно, почему школа не развалилась, ведь не стало целого этажа, на котором располагалась лаборатория. Его просто схлопнуло. Дела! Строили явно на совесть, да и защитными заклинаниями славно укрепили...

Но хоть школа сегодня выстояла, это не значит, что она не сдастся мне завтра. В день по этажу... Тут я пригорюнился: Повелитель слово свое держит крепко. Если уж обещал, что пошлет меня к светлым эльфам на перевоспитание, так и будет. Я фыркнул. Нужно мне их воспитание! Да ничего они мне не сделают, я же преемник. Ну да, преемник – звучит гордо. У дроу. Здесь я делаю, что хочу и не забочусь о последствиях. И неизвестно, как ко мне отнесутся все такие правильные светлые эльфы. Хотя нет, как раз это хорошо известно.

А все дело в том, что пару сотен лет назад эльфы и дроу чуть полностью не истребили друг друга. Многовековая вражда вскоре должна была закончиться. Так было предначертано. И были лишь два пути: первый – мы благополучно и трудолюбиво приканчиваем всех по очереди. А последний эльф (темный или светлый), оставшийся в живых торжественно добивает сам себя. И нет в этом мире ни эльфов, ни дроу.

Но был и второй путь. По нему то и пошли вечно враждующие расы, дабы спасти сам факт своего существования. Мы заключили мирный договор, в котором признали право существования наших рас. Любых: беленьких, черненьких, хоть зелененьких! И все бы ничего, если бы не одно маленькое приложение к договору, которое отравляет жизнь всем нам. В качестве развития взаимопонимания наши страны должны были обмениваться молодыми дроу или эльфами на небольшой период обучения. Понятно, что ничему по-настоящему стоящему не научат таких лазутчиков, но нервы старательно подпортят. И обе стороны использовали это дополнение в качестве самого страшного наказания для особо провинившихся. Если быть совсем точным, то так было у эльфов, а у нас это называлось закалкой характера. Даже существовал рейтинг дроу, наиболее напакостивших светлым на их территории. Неофициально, разумеется.

И у нас были гости из их зачарованного леса. Они отличались от нас не только внешним видом. Такие слишком правильные, чопорные. Шутки не понимают напрочь. Всегда все воспринимают излишне серьезно. И, конечно, они были нашими любимыми объектами для шуток. Особенно одна девочка. Она была какая-то несуразная. По меркам дроу ее не назовешь и хорошенькой. Глаза большие, но круглые. Волосы длинные и густые, но какого-то неопределенного золотистого оттенка, словно солнышко еще не решило, выходить ли ему из-за грозовой тучи, но уже щекотало прозрачными лучиками серые лохмотья. Носик вздернутый, губы пухлые, а кожа слишком светлая. Вся она напоминала нестандартного котенка-альбиноса, что вдруг родился у черной пантеры: беззащитного, заметного и невероятно наивного. Или нежный эльфийский цветок, осмелившийся расцвести на мрачной голой скале над самым обрывом. Да, а еще она была слишком высокая. Это все, что мужчины дроу считали недостатками. От меня ей доставалось больше всех – терпеть не могу эльфийские цветы, у меня на них аллергия.

Не знаю, что она там натворила, что её сослали к нам. Но здесь девочка вела себя очень тихо и скромно. Она ничего не рассказывала об эльфах, но сама с жадностью слушала о дроу. На меня она смотрела всегда искоса, как-то

испытующе. Постоянно наблюдала за мной, за каждым движением. Видимо постоянно ждала от меня какой-нибудь каверзы. А я и рад стараться. Пусть она некрасива, но заставлять ждать девушку не в моих правилах. Теперь придется познакомиться и с остальными эльфами. Причем, на их территории. Может, конечно, еще выкручусь. Знаю, что шансов мало. Но просто обязан хотя бы попытаться.

Глава 2

Мы, наконец, опомнились, и бросились к выходу из здания, лавируя между обломками дверей, на выдержавших удара, и поднимая кучи серой удушливой пыли. Уже почти у выхода я на что-то налетел. И полетел на пол вместе с препятствием. Кувырнувшись, мы распластались по полу. Я помотал головой и решил посмотреть, что же такое я сбил? Жертвой моей скорости оказался низкорослый дроу с искаженными чертами лица, худощавый и жилистый. Я похолодел, ведь это наш преподаватель по боевой магии, Крол. Он из южных дроу. Их пещеры расположены под землей, а не внутри гор, как у нас. Еще от нас они отличаются еще более низким ростом, редкий южный дроу вырастает выше ста сорока сантиметров. Им не повезло не только с ростом. Черты их лица были такими, словно застыли в маске ярости. Маленькие глазки цвет имели скорее красный, чем янтарный, как у горных представителей темного народа. Приплюснутая голова и низкий лоб не добавляли шарма Кролу. Не знаю, как остальные подземные жители, а Крол даже у нас славился злобным характером и редкой жестокостью. Если южные дроу все такие, то я предпочту светлых эльфов. Эти зверствовать не будут. По крайней мере, до тех пор, пока действует договор.

Крол сидел на полу и пытался объединить меня двух в разных углах коридора в меня одного, желательно в определенном месте. Глаза его из положения «в кучу» медленно принимали свое нормальное местоположение. Я не обольщался насчет того, зачем ему нужно мое точное расположение. Каким бы ни был внешне темный подземный эльф, но он был отличным боевым магом. И, судя по боевым эхарам, формирующимся в раскрытых ладонях мага, жить мне осталось немногим больше секунды. И это было уже не наказание для ученика, возникла первая реальная угроза моей жизни.

Я взмахнул руками в защитном жесте и выпустил световой эхар. Сначала выпустил, потом обрадовался интуитивному решению. Дело в том, что подземные дроу реагируют на свет более болезненно, чем мы. Правда, они видят даже в абсолютной темноте. Но в горах нет такой тьмы, как под землей, так что нам эта способность ни к чему. А вот то, что свет нам не доставляет неприятных переживаний, наоборот огромный плюс.

Дроу взвыл и, запустив боевые эхары в мою сторону, скрючился на полу. От огненных шаров, брошенных почти наугад, я легко увернулся. Свет постепенно погас, но Крол не шевелился. Я подошел к нему и присел на корточки рядом со скорчившейся тушкой.

– Простите, профессор, что сбил Вас. Поверьте, это не нарочно. Могу ли я Вам чем-нибудь помочь?

За сомкнутыми руками дроу раздались хлюпающие звуки, тело его затряслось. Я остолбенел, неужели... Дроу отнял руки от лица, впрочем, не открывая глаз, и я увидел его смеющееся лицо. И обалдел еще больше. Впервые вижу, чтоб Крол смеялся. Никто не видел его даже улыбающимся. Может, истерика. Что положено делать в таких случаях? Ах да, с удовольствием... Но дроу перехватил мою руку у своего лица:

– Не дури, парень. Это не истерика. Я рад, что теперь тебе влетит. Ведь ты почти уничтожил здание высшей школы, да еще с находящимися в нем учениками и преподавателями. По чистой случайности никто не пострадал. Лично от себя я назначаю тебе наказание. Слушай внимательно, второй раз повторять не буду. У меня в лаборатории находилось яйцо дракона в последней стадии процесса формирования. Ты его благополучно уничтожил. Так вот, не достанешь мне такое же в течение недели, можешь заказывать в семейном склепе место для себя. Все.

Дроу открыл глаза и посмотрел на меня. Теперь глаза его были ярко алого цвета. То ли от ярости, то ли вследствие моего заклинания.

На сегодня все занятия в школе отменили. Домой мне идти не хотелось по вполне понятной причине. Кому ж захочется раньше времени закончить свою жизнь. Зато захотелось пообщаться с народом. Я поделился своими планами с друзьями, и они меня поддержали. Всей толпой мы пошли на школьный двор,

где, как я и предполагал, собралась приличная толпа учеников. Шли жаркие дебаты. Передо мной народ расступался, образуя коридор.

Кто-то считает меня выскочкой, безответственным типом, кто-то ценит мое чувство юмора, кто-то думает, что я специально привлекаю внимание к своей особе. Да, я такой! А кто не привлекает, я не видел ни одного дреу, который бы не пел деферамбов в свою честь на каждой перемене. А я не пою, это обо мне говорят, обсуждают мои поступки. И мне нравится, кто ж откажется от славы. Я гордо поднял подбородок, сузил глаза, бросая на окружающих надменные взгляды. Выдохнуть я боялся, ведь это уменьшит объем моей грудной клетки. А так глядишь, польза: кровь прилила к лицу и кожа выглядит еще темнее. Друзья шли свитой за моей спиной, хихикая на царственный вид, который я принял. Только они и понимали иронию всего происходящего. И за это им спасибо.

Тут прибежал парень из рода южных дреу. Наполовину из южных, один ненормальный горный дреу умудрился влюбиться в представительницу южных! Родня несколько лет пребывала в глубоком шоке, не разрешая чаду жениться. Но парень оказался на редкость упрямым и все равно добился своего, и даже привез в дом свою избранницу. Это тоже тянуло на подвиг: не думаю, что родня девушки отнеслась к событию с восторгом. Именно после этого случая папаша Пылмига сильно прихрамывал на левую ногу и постоянно подмигивал обоими глазами. Но результат этого союза поразил всех: обаятельный маленький сорванец, невероятно подвижный, он всегда оказывался в курсе самых последних новостей.

– Вы слышали?! – от возбуждения Пылмиг аж задыхался. – В одной заброшенной штольне случился обвал. Кто-то развел броунов недалеко от этого места. Они буквально изгрызли все стены этой штольни. Стражникам это показалось подозрительным. Или кто-то их навел. Но они быстро разобрали завал и обнаружили...

Парень сделал эффектную паузу и сверкнул красноватыми глазами:

– Ролда, нашего гнома из бывшей, – он бросил восхищенный взгляд в мою сторону, – лаборатории. В компании броунов, численностью около сотни, он сидел на сундуке с золотом! То-то броуны все вокруг штольни перерыли! Золото изъяли в пользу казны. Гном безутешен, зверьки пойманы. По горячим следам ведется расследование.

И дроу вздохнул со счастливым видом, явно пребывая в эйфории от собственной осведомленности, и мгновенно исчез из поля видимости. Очевидно, добывать новые подробности. Толпа учеников тут же распалась на небольшие группочки. Была новая тема для обсуждения, гораздо более животрепещущая, чем моя скромная особа. Золото превыше всего. Я усмехнулся:

– Не думаю, что это конец света для бедолаги. Гномы никогда не прячут все свои сокровища в одном месте.

Друзья слаженно покивали. Только Митргаф смотрел куда-то в сторону. Взгляд его был настолько пылок, что там, куда он смотрел должен быть уже пожар, как минимум. Я проследил направление и понял, куда он так пялится. Да, я его полностью понимаю – там было на что посмотреть! Динзи, самая красивая девочка в школе.

Большие миндалевидные глаза особого светло желтого оттенка, словно кусочки медового янтаря пронзают множество золотистых искринок предзакатного солнышка. Темная атласная кожа и роскошные серебряные волосы длиной ниже... ну, чуть повыше колен. Сверкающий поток этих чудесных волос дразнил и зачаровывал при каждом движении роскошной красавицы: Динзи как никто другой умела очень эротично откинуть с лица локон длинной челки. А её прямой тонкий нос и насмешливо изогнутые небольшие губки идеальной формы не позволяли оторвать взгляда от этого совершенного личика. Изящная и опасная, как пантера перед прыжком. Совсем невысокая, с округлыми формами и тонкой талией.

По ней сохли все парни в городе. Похоже, что и Митргаф попался. Правда, попадаться он мог по несколько раз на дню. Не знаю более влюбчивого парня. С утра он мог со всей искренностью признаваться в вечной любви одной девушке, а под вечер гулять по штольням с другой, молча вздыхая и закатывая в истоме глаза.

Динзи заметила, что я на нее смотрю. Улыбнулась и направилась ко мне, очаровательно покачивая совершенными бедрами, затянутыми в черные блестящие брюки, которые подчеркивали каждое движение соблазнительной плоти.

– А, преемник, Вы опять устроили нам землетрясение, – кокетливо улыбнулась она, смотря мне прямо в глаза. – Интересно, мы все-таки закончим обучение или пора уже подыскивать новую школу?

– Может быть, Динзи, ты же знаешь, я никогда ничего не планирую, – я галантно поклонился я красавице. – А случиться может все, что угодно.

– Тогда сообщи мне по секрету, – она приблизилась на расстояние, стремящееся к нулю. Тепло нежной груди скользнуло по моему плечу. Я с трудом оторвал взгляд от открывшейся моему взору ложбинки. По лицу Динзи скользкой змеей промелькнуло выражение удовлетворения: моя реакция, увы, была предсказуема. Девушка потянулась к моему уху: – В какой школе будешь ты заканчивать учебу, если эту все-таки удастся развалить.

Я растерянно оглянулся, в поисках помощи от друзей. Волдрей и Дретгор насмешливо улыбались, да что там, откровенно лыбились. Похоже, им было интересно, как я буду выкручиваться.

Митргаф вообще ничего не видел и не слышал. Он стоял потемневший, как ночь в старой штольне и смотрел на нее во все глаза. У него даже челюсть отвисла. Это было настолько не эстетично, что я поморщился и слегка хлопнул ему по подбородку ладонью. Раздался отчетливый стук зубов. Динзи, наблюдавшая за этой сценкой с ироничным выражением лица, откровенно расхохоталась. Парень потемнел еще больше, бросил на меня затравленный взгляд и метнулся прочь под свист учеников.

Я удивленно проследил за траекторией его побега и увидел Лейлу, одиноко стоящую в стороне. Она искоса смотрела на меня. И как всегда, заметив мой взгляд, быстро отвернулась, так, что светлое золото волос хлестануло девушку, обвив тощее тельце.

– Динзи, смотри-ка, кто у нас тут скучает в сторонке, – насмешливо протянул я и направился к златовласке, подхватив дроу под локоток. Девушка мгновенно прижалась ко мне всем телом. Ну, ладно, тьма с ней, пусть поластится. Да и мне приятно, лишь бы не вздумала, что я у неё на крючке.

Эльфийка не оборачивалась и вся сжалась в комочек, тонкие плечики подрагивали. Я придиричиво окинул взглядом распущенные сегодня волосы

эльфийки. Густые до невероятности, и даже длиннее, чем у Динзи.

– Лейла, солнышко, ты бы перекрасилась, что ли, а то такие волосы роскошные пропадают. А так бы стала почти хорошенькой. Может, Динзи тебе поможет? – я вопросительно посмотрел на девушку.

– Вот еще! – та ревниво покосилась на эльфийку. – Этой уродине уже ничего не поможет!

Лейла ничего не сказала, просто быстро стала заплетать косу. Она еще больше ссутулилась и старательнее стала отворачивать от меня светлое личико. Похоже, я чем-то сильно расстроил девушку. Пользуясь тем, что ростом ниже, я скользнул в сторону эльфийки и заглянул ей в глаза. На кончиках светлых ресниц бриллиантами сверкали слезинки. Я вдруг почувствовал, как екнуло сердце. Ощущение было новое и оно мне совсем не понравилось. Я тряхнул головой, стараясь выбросить непрошенные мысли. И как обычно в нестандартных для меня ситуациях, понес чушь.

– Лейла, я решил тебе помочь. Ты согласна, если я применю магию?

– Да! – её твердый ответ меня здорово обескуражил. Признаться, я думал, что она начнет отнекиваться или в панике вообще сбежит. А эта гордая героиня стоит прямо, развернув куцые плечики и отчаянно сверкая глазами. Зелеными, как молодая листва, что ранней весной смело подставляет себя еще холодным ветрам; почему-то подумалось мне. Да что происходит!? Я со злостью сжал зубы и провел рукой над головой девушки. Она стояла, зажмурившись. Это ж какой надо быть дурой, что бы согласиться на мою ворожбу? При моей-то репутации! Ну, сама напросилась.

Вокруг нас прокатился изумленный вздох. Потом раздались смешки, быстро переросшие в хохот. Эльфийка посмотрела на свою косу и застыла. Я довольно ухмыльнулся. Коса состояла из прядок, раскрашенных во все цвета радуги. Более того, каждый цвет излучал свет. Лейла светилась и переливалась полной палитрой красок. А ничего получилось, необычно и даже красиво. Я прищурился и поцокал языком, заценив картину.

– Теперь тебе нравится? – как-то мрачно спросила девушка. – Я очень рада!

И, развернувшись столь стремительно, что цветная коса ударила Динзи по носу, быстро пошла было прочь. Дроу отцепилась от меня и, завыв, схватилась за свой пострадавший нос. Вокруг нее столпились сочувствующие. Я же быстро перехватил косу эльфийки и потянул на себя. Девушка дернулась назад, не удержалась на ногах и упала на меня, беспомощно махая руками. Я легко подхватил почти невесомое тельце. Прижавшись щекой к моей полуобнаженной груди, Лейла всхлипнула, метнула на меня испуганный взгляд и отчаянно покраснела. Мы, дроу, темнеем лицом, когда приливает кровь во время ярости или стыда, эльфы – краснеют, как закат перед холодным днем. И каждый раз я очень удивлялся такой их способности. Девушка сдавленно пискнула и попыталась вырваться.

– Стой, Лейла, – все еще посмеиваясь, произнес я. – Без обид! Это же просто иллюзия. Вот, смотри...

Я провел рукой обратно, снимая заклинание. Волосы стали прежними. Девушка поднялась на ноги и отошла от меня на шаг, теребя косу.

– В качестве примирения и возмещения морального ущерба я приглашаю тебя пообедать с нами в «Жилу», – зачем-то брякнул я.

Эльфийка бросила на меня настороженный взгляд, в котором просматривалось какое-то щемящее чувство. Щеки её еще алели. Похоже, она обиделась сильнее, чем пыталась показать. Немного помедлив, девушка кивнула, не сводя с меня пристального взгляда.

Динзи каким-то образом материализовалась рядом со мной:

– Гром! Я ведь тоже пострадала. Эта дылда, – она показала пальцем на Лейлу, – разбила мне нос.

– И тебя тоже, конечно приглашаю, – я устало вздохнул. С тех пор, как Динзи поняла, что я не собираюсь смиренно вздыхать у её ног, она прилагает все мыслимые и немыслимые усилия, что бы лишний раз помелькать вокруг меня. Сначала меня это раздражало, потом привык. Она интересный дроу, и мы давно бы стали друзьями, если бы не её маниакальная идея стать моей девушкой. Хотя, честно говоря, как девушка она идеальна... внешне. Но выносить её жесткий характер чаще пары раз в неделю выше моих сил.

Я предложил руки обеим дамам. Динзи схватилась за руку с видом хозяйки, ревниво бурвя взглядом эльфийку. Лейла же, очень осторожно положила кончики пальцев мне на локоть. Как будто боялась обжечься. Я вдруг подумал, что мне приятно её легкое прикосновение. Отогнав непрошенную мысль, я повел девушек в город. Друзья окружили нас и стали наперебой травить байки, развлекая Динзи. Она благосклонно улыбалась им и игриво поглядывала на меня, высматривая признаки ревности на моем лице. Вдруг она, ни с того ни с сего, фыркнула. Оттолкнув мою руку, пошла вперед нас, подхватив под руки Волдрея и Дретгора. Я покосился на Лейлу:

– Чего это она? – та пожала плечами, бросив на меня настороженный взгляд. Да что же, она меня так боится-то? Раньше её страх забавлял, а теперь начал раздражать... и почему-то становилось грустно.

Аквидор поравнялся со мной.

– Зря ты так с Динзи, она же влюблена в тебя, – очень тихо сказал он, но я почувствовал, как напряглись пальцы Лейлы. Я удивленно посмотрел на нее. Эльфийка шла, опустив глаза.

– Сдается мне, она влюблена в то, что я преемник, – так же тихо ответил я другу. Лейла резко подняла голову и посмотрела мне в глаза таким светлым взглядом, что я притормозил. Мимолетно улыбнувшись, она снова засеменила рядом, опустив голову. Что это было? Который раз я задаю этот вопрос и не найду ответа. Я совсем не понимал эту девочку. Да, нелегко мне будет у эльфов. Последняя мысль испортила мне настроение. Я помрачнел. Лейла, взглянув на меня своим быстрым фирменным взглядом искоса, увидела перемену в моем настроении. И видимо отнесла ее на свой счет. Она медленно и как будто неохотно убрала руку с моего локтя и чуть отодвинулась, продолжая идти рядом.

Аквидор посмотрел на девушку и вдруг усмехнулся. Многозначительно взглянув мне в глаза, он нагло подмигнул и стал корчить рожи. Немного повращал глазами в её сторону, потом закатил очи к небу... Мне вскоре надоел этот спектакль.

– Будь другом, скажи словами, зачем устраивать мне пантомиму? – похоже, я рассердился. Аквидор пожал плечами и ответил:

– Ладно, потом скажу, – и многозначительно посмотрел на Лейлу. Она снова очаровательно покраснела и отошла ко мне за спину.

Наконец показалась главная площадь. Круглая большая площадка была устелена разноцветными камешками. На мостовую площади пошли все обломки полудрагоценных камней, что обрабатывали гномы. Но это не было пустым украшательством. Увы, для гномов все было не так просто, ведь мостовая должна выдерживать и упряжку коней, проносящихся галопом, и частые посадки карликовых дракончиков... и их горячее дыхание. Так что пришлось гномам попотеть и создать состав, укрепляющий горную породу. Говорят, чтобы залить всю площадь, гномы привозили несколько дюжин котлов в два гномьих роста. И таких ходок было несколько. А потом уже укладывали мозаичный узор по еще не засохшему составу.

От главной площади в разные стороны отходили широкие улицы, словно паучьи лапки от круглого тельца. Это было очень удобно – все пути вели на главную площадь. Правда, ничего особо главного тут не располагалось. Ни дворцов, ни ведущих домов. И правильно, это было стратегически не верно. По правилам неприятель должен еще постараться отыскать такие стратегически важные объекты. А широкие улицы расползались дальше множеством маленьких улочек, пересекающихся и запутанных, словно тонкий пушок паучьих лапок.

Зато здесь были другие, не менее важные для нас достопримечательности. Например, здесь было построено славное заведение, под названием «Жила». Это был небольшой кабачок, где установлено строгое членство. И членами его могли стать только потомки Первого дома. Каждый потомок мог провести трех гостей с собой. Дретгор и Аквидор были потомками, в моем членстве и происхождении усомнился бы только ненормальный. А остальных друзей и девушек мы провели, как гостей.

Правда при входе возникла небольшая заминка, потому как гостем я хотел провести эльфийку. Но, кто может отказать Его Высочеству? Хотел бы я с ним побеседовать! Настроение было не очень хорошим, почему-то очень хотелось подраться. Ну, ничего, это мы устроим примерно часа через три. Я недобро усмехнулся, усаживаясь за столик. Да так, что подошедший официант отскочил от меня почти к самой стене. Вся компания рассмеялась, а официант с нервной улыбкой принял заказ и испарился. В прямом смысле. Я телепортировал его на кухню, чтобы не ждать заказа вечно. А то здесь чудесная традиция – заставлять

клиента умирать от голода, дожидаясь заказа. Обычно, мы приходили уже сытыми и успевали проголодаться за дружеской беседой, но сегодня мне не очень хотелось следовать установленному порядку.

Официанта проняло. Мы даже не успели обсудить последние события. Заказ возник на столе практически мгновенно, бедолагам пришлось прибегнуть к магии, чтобы так быстро прожарить тушки креусов. Митргаф облизнулся, в состоянии эйфории: я знал, что он не может себе позволить этого зверька на обед каждый день, и всегда старался угостить друга его любимым лакомством. Да и сам я не откажусь от порции этого нежнейшего мяса добрых наивных зверьков, которые словно птицы выют гнезда в Пресветлом лесу.

Лейла изумленно хлопала длиннющими светлыми ресничками, разглядывая угощение. Чтобы усилить впечатление, я решил заказать лучшего эльфийского вина. Вина у них действительно хорошие, как ни странно. А у меня были кое-какие планы. Я хотел разговорить странную девушку и узнать некоторые ответы на свои многочисленные вопросы. И вино должно было хоть немного развязать ей язык. Многочисленные закуски с родины Лейлы украшали наш стол с завидной для остальных посетителей скоростью. Ну, что ж, пусть это будет тематический вечер, посвященный эльфам и их гастрономическим пристрастиям, дабы создать у нашей заезжей принцессы ностальгическое настроение.

Подняв бокалы за Повелителя, потом за королевство, потом за Мое Высочество и еще за гостей, мы повеселели и разговорились. Лейла покраснела и улыбалась мне. Широко и искренне, глядя мне прямо в глаза. Я уже хотел было приступить к допросу, но возникло препятствие.

В виде Динзи, ей почему-то этот вечер напоминал о любви, и она считала своим долгом громогласно мне об этом заявить. Оттеснив эльфийку движением крутого бедра, она села рядом со мной и спросила:

– Гром, ну почему ты возишься с ней? Она не наших кровей. Она тебя никогда не поймет. Я с тобой давно хотела поговорить...

Я занервничал: вот уж чего мне совсем не хотелось, так это превращать чудесный вечер в романтическое свидание.

– Дретгор! Ты не знаешь, почему сегодня никто не танцует? – громко спросил я у друга. Тот недоуменно оглянулся и пожал плечами, взгляд его был почти жалостливым. Еще бы: в жиле никто отродясь не танцевал. Но меня это сейчас мало волновало, как и отсутствие музыки. – Вот ты и начни! Пригласи Динзи. Думаю, она не откажет тебе в такой замечательный вечер.

Я ослепительно улыбнулся девушке. Она смотрела на меня непонимающе своими прекрасными глазами:

– Но... но я думала, мы будем танцевать с тобой...

– Да, конечно, только попозже. Я еще не в той форме, что бы танцевать, – друзья понимающе расхохотались. Дело в том, что я совершенный бездарь в этой области. Что я и не скрывал, правда и не афишировал.

Чтобы создать соответствующую атмосферу, я подскочил к опешившим официантам, что сиротливо толклись в самом дальнем от нас углу. Раз они не собираются исполнять свои прямые обязанности и разносить еду оголодавшим посетителям, то пусть послужат для моих целей. Вино ударило мне в голову, и меня что называется, понесло: вместо тощих дроу-официантов перед нами в клубе разноцветного тумана возникли прекрасные полуодетые девушки с инструментами в руках. Пока они тихо дурели от перемен с собственными телами, я махнул второй раз, и инструменты в их руках ожили. По «Жиле» пронеслась веселая зажигательная мелодия.

Дретгор потащил девушку танцевать, к ним вскоре присоединились и другие пары. Я довольно плюхнулся на свое место, попутно успев отдавить ногу тихонько взвизгнувшей эльфийке. Все шло по плану. Динзи так просто с площадки не выпустят. С такой красоткой захочет потанцевать большинство посетителей мужского пола. Так что полчаса у меня есть. Я повернулся к эльфийке и сразу задал мучавший меня вопрос:

– Ну, признавайся! И что же ты натворила, что тебя сослали к нам?

Лейла сильно покраснела под моим взглядом и через силу произнесла:

– Ничего.

– Ой ли? – не поверил я. – До сих пор так запросто эльфов к нам не посылали, все каких-нибудь чудиков с апокалипсическими настроениями. Типа, обратились к тьме, ну и идите в тьму. А тебя вдруг послали просто так.

– Меня никто не посылал, – эльфийка выпрямилась и сверкнула глазами. – Я сама попросила.

В этот момент я откровенно залюбовался девушкой. Не было в ней той скромной и тихой паиньки, которую я видел каждый день. Это была воительница. Грозная и суровая. А я еще не верил, когда говорили, что она у Крола любимая ученица. Кролу было все равно, какой расы существо, он уважал только силу. Чтобы скрыть минутную слабость, я развязно потянулся к бутылке и щедро плеснул эльфийского сиреневого вина девушке в бокал. Немного подумал и неохотно добавил омерзевшей сладости и в свой. Лейла жадно прильнула к поцарапанному медному кубку.

Потом, отчаянно встряхнув головкой, покрасневшая от вина и собственной храбрости девушка с каким-то отчаянным вызовом добавила:

– Я приехала сюда ради тебя.

А вот теперь я вообще ничего не понимал. Ради меня? Внезапно бокал в моей руке показался мне невероятно тяжелым. Я поставил его на стол.

– В смысле? Ты же меня не знала, – я почувствовал легкое головокружение и косо посмотрел на игристое вино. Громко икнул и отодвинул бокал подальше.

– Я знаю тебя вот уже пятнадцать лет, – жарко продолжала эта ненормальная, сверкая своими кошачьими глазами. – Именно тогда мы с моим учителем приезжали в Поднебесную Цепь. Он хотел посетить друга, а меня взял с собой, чтобы я не верила всему, что рассказывают про темных эльфов. Он хотел показать, что темные эльфы – это не зло в чистом виде, как представляет большинство наших. А просто другие. Что они эльфы, использующие в магии темные силы.

– Ага, мол, не бойся девочка буку, он хороший, просто голодный! – рассмеялся я. – Ну, а я-то тут причем?

Лейла немного помялась, она явно нервничала, но вино развязывало язык еще не таким:

– Я увидела тебя, когда ты, верхом на маленьком драконе, пролетел над городом. Дракон прицельно опаливал прохожих, поджигая их плащи. Там был еще кто-то. Кажется, вы играли на счет...

Я вспомнил и безудержно расхохотался. Да, было дело, что скрывать. Мы с моим старшим братом поспорили, кто лучше будет управлять карликовым драконом. Как это определить? Мы, не долго думая, решили наводить огонь драконов на цель. Ничего серьезного, никто не пострадал, мы просто били короткими залпами по огнеупорным плащам дреу. Но, к сожалению, отцу забава не понравилась, и он придроудно сбил наших драконов боевыми эхарами. Мы жалко плюхнулись на землю у ног какого-то незнакомого человека, за которым пряталась тощая девочка-эльфийка. Отец нас очень долго отчитывал, мы пытались сопротивляться, но все было бесполезно. И нас с братом отправили отлавливать броунов из очередной найденной плантации, совершенно одних. Вымотались тогда так, что я потом неделю приходил в себя в кровати, не в силах без боли пошевелить ни рукой, ни ногой.

Так вот почему её светлая физиономия мне показалась такой знакомой. Хотя, обычно для меня все эльфы на одно лицо.

– И что? Решила научиться прицельному обстрелу из дракономета? – устало усмехнулся я, прицеливаясь пустой бутылкой в рогатый шлем какого-то излишне буйного гнома. Бутылка полетела по причудливой орбите и сшибла тяжелый пыльный ламбрекен, чудом державшийся на проржавевшем пруте. Я тяжело вздохнул, но провалившийся следом за ламбрекеном прут обезвредил раздражавшего меня коротышку.

– Нет. Я решила быть с тобой, – несколько сурово произнесла девушка, неодобрительно следя за моими действиями. Мол, я о высоком и вечном, а ты гномов отстреливаешь!

– Вот бедовая девица! – Я растерянно взмахнул руками, не зная, как вести себя в такой нестандартной ситуации. Полный бокал опрокинулся, разливая фиолетовую жидкость. Она шипела и извивалась по скатерти, словно змея, прокладывая себе путь среди объедков. – И чего тебе надо рядом со мной. Тоже

хочешь стать преемницей?

- Да нет, я и так принцесса, - улыбнулась Лейла.

Я опешил: ну, дела! А почему этого никто не знает? Выходит, мои шуточки насчет заезжей принцессы попали в цель.

- Это такой политический ход? - я напрягся, вспомнив лекции отца о том, что эльфы никогда не делают чего-то просто так. - И чего вы добиваетесь? У тебя задание? Шпионишь?

- Да ну тебя! - похоже она не на шутку рассердилась.

В гневе эльфийка была чудо как хороша, я даже сглотнул. Но потом опомнился: а чего она хотела? Чтобы я ей в ноги упал с благодарностью, что такая светлая личность снизошла до такой твари, как я? Да ни одна не дождется!

- Ага, - зло прошипел я, недовольный чувствами, которые вызывала во мне эта неумная девица. - В точку попал!

Девушка вскочила, зеленые глазки метали молнии, но пухлые губки мелко дрожали:

- М... м... мориквенди!

И, обронив стул, метнулась к выходу. Я проводил её озадаченным взглядом. А в душе росла обида. Презрительное «мориквенди» из уст эльфа считалось для дроу сильнейшим оскорблением.

Я вернул на место опрокинутый бокал, плеснул в него щедрой волной сладкого эльфийского вина, выпил залпом и, поморщившись, пошел танцевать.

– Я не собираюсь сидеть и ждать, пока ты разнесешь все королевство по камешку! – Лицо отца уже было чернее ночи, а глаза сияли алым, как у подземных дроу. – Ты должен научиться ответственности хотя бы перед своей страной!

Я откровенно зевнул. Ну вот, опять двадцать пять! Ну, сколько можно ездить по одному месту? Оно уже давно нечувствительно к таким прикосновениям. Да, утро явно не задалось.

Начать с того, что я проснулся от странных ощущений, более всего похожих на качку. Открыв глаза и остановив вращение мира, я попытался сосредоточиться на настоящем. Настоящее мне не понравилось: на огромной кровати лежала вся наша компания, практически штабелями. Я же находился превыше всех, то есть висел в балдахине, как в гамаке. Около кровати стоял отец и раскачивал балдахин своим мечом, который уже понаделал в узорчатой ткани изрядное количество дыр. Из чего я сделал вывод, что меня будят очень долго. Дорогая ткань трещала, нитки разъезжались. Этот процесс меня так завлек, что я полностью сосредоточился на воссоединении всех прорех в одну. И тут до меня дошло, что адский шум раздается не в моей перепитой голове, а со стороны:

– ... да я тебя сошлю карликовых драконов разводить! Будешь всю жизнь дерьмо за ними подбирать! Младшим скотником, без права повышения...

Дальше слушать смысла не было, ничего нового. Я расслабился и откинулся назад. Это движение стало последним бастионом стойкости балдахина. Раздался режущий слух звук рвущейся ткани и бесконечно долгая секунда полета. Прикроватился я неудачно: ударился головой о чью-то твердую черепашку. Повернувшись в сторону твердыни, я признал в опухшей физиономии Аквидора. Тот выдал мне многоэтажную фразу по-орочьи и повернулся на другой бок. Я офигел: выходит, что какофония, производимая моим державным родителем, разбудила только меня. Выходит, у отца все-таки есть еще слова, которые меня пробирают. Хотя бы спящего.

В воздухе стояла звенящая тишина. Тело нервно дернулось. Повернув голову, я увидел Повелителя... точнее двух, но изо всех сил старался собрать из них одного. Полупрозрачные Повелители упорно расползались в стороны и задумчиво смотрели в окно. Такая поза отца не сулила мне ничего хорошего. Вот теперь я по-настоящему насторожился. Лучше б он орал дальше, пар выпустил.

– Я принял решение, Громвэдхазьер. Его ты узнаешь на вечернем совете.

Тело покрылось холодным потом, зрение мгновенно прояснилось. А вот это уже критическая ситуация. На совете оглашают исключительно указы, возразить не получится, это приговор.

Повелитель быстрым шагом направился прочь из комнаты. Слуга, согнувшись пополам в поклоне, закрыл двери. Мои мысли путались. То охватывала радость от предчувствия скорых перемен, то беспокойство, ибо перемены могли быть уж очень неприятными. Я перевел взгляд в потолок, разрисованный Миртграфом на одной из разгульных вечеринок: сплошь непристойные сцены из совместной жизни орков и гномов. Эротические фантазии друга завели его тогда так далеко, что он больше никогда не поднимал глаз на потолок в моей комнате, а я оставил сие произведение искусства на радость потомков. К тому же отец никогда не запрокидывает голову и не опускает её, как ни странно, но тут весьма кстати. Зато слухи о моем потолке практически превратились в легенды, разрослись подробностями и разошлись по миру. Но даже эта невинная радость не повысила мне сейчас настроения.

Тяжело вздохнув, я с трудом сполз с кровати, цепляясь за чьи-то ноги. Распрямившись, сразу почувствовал новую атаку головной боли. Ох, что ж я натворил вчера? Память пока отказывалась показывать мне любые события сроком давности более чем один час.

Я наметил траекторию пути к ванной и честно попытался ей последовать. Вышло не очень, меня постоянно сбивало с курса. Но главная цель была достигнута. Рискуя утонуть, я храбро прыгнул в бассейн. Холодная вода обняла мое полудохлое тело. Вынырнув, я откинул с лица мокрые пряди волос и почувствовал, что потихоньку оживаю. Тошнота отступила, правда её место в желудке тут же занял зверский голод, но против этого гостя я не возражал. Да и предметы перестали двоиться. Поплавал еще немного в чистойшей, словно горный ручей, воде уже с удовольствием ощущая, как все тело пронизывают маленькие молнии бодрости и поднимающегося настроения.

Пора было будить остальных. Лицо непроизвольно расплылось в ехидной ухмылке. Взяв два ведра с холодной водой, я направился в спальню. Картина не изменилась, друзья не двигались, словно и не дышали. Одно ведро с лязгом встало на пол, расплескав жидкости на ковер, образуя причудливые темные

фигуры. Удобнее перехватив второе, я размахнулся и мощной струей облил лежащих попеременно дроу.

Реакции не последовало. Ничуть не огорчившись, я забрался с оставшейся тарой на кровать и постарался симитировать водопад. Вот это возымело успех. Друзья слабо зашевелились. Я не стал ждать, пока они придут в себя, и растащил этот живой клубок по отдельным личностям.

Теперь, когда при каждом были только его конечности, дроу более осмысленно старались вернуться в мир живых.

Дретгор то и дело охватывал голову с разных сторон, словно та разваливалась на куски. Хотя, возможно, так оно и было...

– Зачем, Гром, – прохрипел он. – Ну зачем надо было устраивать это идиотское соревнование? Сейчас то ты мне можешь объяснить? Какой орк в тебя вселился?!

– К-какое еще соревнование? – темный ош[2 - Ош – мелкая темная тварь, обитающая в пещерах вдали от поселения дроу. Чрезвычайно злобны и пакостливы. Выглядят дроуобразно, только в три раза ниже ростом, разум ближе к животному. Не обладают магией или особой силой, но очень хитры. Охотятся по одиночке, устраивая добыче ловушки, всеядны. Дроу презируют их и ненавидят за внешнее сходство.]]! А я ничего и не помню. Да что ж такое!

– А с гномами, кто больше самогону выпьет...

– И кто победил? – мне было действительно интересно, что вышло из этой глупой затеи: перепить гнома!

– А кто-то должен был победить? – несмотря на страдание, Дретгор был само ехидство. – Через три литра две компании разбились на одиночные поединки. Ты и бутылка!

– Я вроде только вино пил...

– Сначала, да, – подал голос Волдрей. – Пил вино и танцевал... Почти научился, кстати. Только Динзи месяц не будет в школе появляться. И вообще, сомневаюсь, что она сможет ходить, – он гаденько хихикнул, но тут же позеленел и схватился за желудок.

– Это как? – Ош! Неужели я опустился до того, что бы весь вечер танцевать с этой кривлякой?! Да она теперь нос выше гор задерет! – Я плясал... с Динзи?

– Так ты только с ней и танцевал, все ноги ей пообступал, – Аквидор говорил почти твердым голосом, попытался встать, и ему это сразу удалось. Да, недаром у него голова такая прочная! – Она, бедолага, все пыталась ускользнуть, но каждый раз была перехвачена...

Память медленно и неохотно открывала мне смутные образы. Как же я сумел довести терпеливую в достижении своих целей Динзи, что она пыталась от меня смыться! Да я – молодец!

– Надеюсь, что это отобьет у неё желание виться у меня под ногами, – с наслаждением улыбнулся я.

– А она надеется, что ты, как порядочный дроу, теперь на ней женишься... – Аквидор строго посмотрел на меня, уперев руки в бока и шагнул для важности, но запнулся за Волдрея и они оба полетели на мокрый ковер, гремя пустыми ведрами.

Внутри похолодело: жениться?!. Что же я еще натворил?! Аквидор, сняв с головы ведро, немного полюбовался моим испугом. А потом со смехом продолжил:

– В качестве морального ущерба за ночь непрерывных орочьих плясок с пьяным принцем!

Я облегченно вздохнул и рассмеялся:

– А где вы видите здесь порядочного дроу? Смех смехом, друзья, но у меня серьезные неприятности. Чую, вечером на совете меня пошлют в гости к эльфам.

Парни застыли, образуя причудливые статуи. Торопить их ни к чему, пусть переваривают. Я с хрустом потянулся и зевнул.

Волдрей очнулся первым:

– Преемника?! Они с ума сошли? Да Повелитель их в порошок сотрет за одно предложение...

– Не сотрясай воздух, Волдрей, голова болит, – поморщился я. – К тому же отец сам так решил, причем давно грозился, – друзья переглянулись. – Так что надо до вечера закончить все дела... Кстати, яйцо дракона!

Я хлопнул себя по лбу, да Крол мне голову снимет, если я не выполню его задание. Было над чем задуматься, это вам не карликовые драконы, тут посерьезней дельце.

– Гром, – осторожно произнес Аквидор, явно не ожидая ничего хорошего, – ты о чем задумался?

– Как достать яйцо дракона и остаться в живых, – мрачно ответил я, не испытывая радужных иллюзий.

Дретгор, все еще держась за голову, тихонько хихикнул. И через секунду вся компания ржала самым непочтительным образом. Митргаф, икая и размазывая слезы по лицу, попытался что-то сказать, но смог выдавить только писк. Это подлило масла во всеобщее веселье. Да что ж такое! Я разозлился, схватил рядом стоящее ведро и со злостью запустил Митргафу в лицо. Тот благополучно подавился своим смехом, вытаращил глаза и забулькал. Это выглядело настолько комично, что я присоединился к уже хрюкающим от смеха друзьям. Аквидор, как всегда, первым обрел дар речи. Все еще посмеиваясь, он спросил:

– Значит, ты не все вспомнил? Ох, Гром, только ты способен на подобные безумства!..

– Так, дружище, хватит щадить мои нервы, выкладывай все, что вчера произошло... А то я не ручаюсь за последствия своего любопытства, – для пущей убедительности я помахал уже изрядно помятым ведром у него перед носом.

Аквидор сделал испуганные глаза и спрятался за кресло. Я усмехнулся, поставил ведро дном вверх, присел, как на стул. И изобразил на лице максимальное внимание.

Друг тоже не стал долго мучаться в поисках места дислокации, а расположился за креслом, так что у меня возникло впечатление, что я разговариваю с мебелью.

– После того, как все посетители «Жилы» легли ровным слоем на полу, а Динзи каким-то образом, наконец удалось улизнуть из твоих жарких объятий, нам стало скучно. Но тут тебе срочно приспичило о чем-то потолковать с Кролом. Нам не удалось тебя отговорить и пришлось топтать к нему в дом...

Ночью в дом Крола?! Удивительно, что все живы...

– Все! Хватит! Я хочу сам помнить то, что делал. Это нормальное желание ненормального дреу, – я решительно поднялся и направился в маленькую комнатку, где хранил книги по магии и ингредиенты зелий. Распахнув дверцы так, что они жалобно крикнули, я схватил книгу и раздраженно стал перелистывать страницы:

– Где-то здесь было про восстановление памяти... точно помню.

За спиной раздалось гаденькое хихиканье. Ладно их, пусть потешатся.

– Вот, нашел... Так, дюйм хвоста броуна... Полщепотки серы...

Аквидор подошел помочь и сноровисто переставлял баночки, сверяясь с книгой через мое плечо. Я был ему благодарен за молчание и скорость работы. Потому, как был настолько на взводе, что мог последовать взрыв от любой мелочи. Зелье приняло нужный цвет и консистенцию... Бр-р-р, довольно мерзко выглядит, похоже на вязкий клей гномов для придания бороде нужной формы... Я быстро прочел заклинание, залпом выпил эту гадость и... провалился в густую, как кисель, темноту.

Открыв глаза, я увидел перед собой круг сочувственных лиц.

– И чего вы все с такими минами на меня уставились? – из моего горла вытекали звуки очень отдаленно похожие на речь. Парни отпрянули, да голосок у меня, как у двери, скрипящей на сильном ветру. Я принял сидячее положение и попытался вспомнить вчерашнюю ночь. Ничего. Вообще ничего кроме здесь и сейчас. Кажется, я сделал только хуже.

Дретгор осторожно помог мне подняться.

– Ну, как?

– Не знаю, все очень странно... Ай! – Вдруг на меня навалилось столько воспоминаний сразу, что голова, казалось, сейчас развалится от обилия информации. Я обхватил черепушку руками и со стоном рухнул на колени. Боль быстро отступила, прошлое выстроилось в ряд. Я спокойно обвел взглядом друзей и улыбнулся:

– Ну, вот теперь ничего рассказывать не нужно. Похоже, это я могу вам напомнить многие с трудом позабытые факты. Хы! А неплохо мы вчера повеселились.

Еще бы! Когда мне наскучило пялиться на пьяных гномов, я решил спросить у Крола, что такого в Лейле, что он её так уважает. А поскольку пешком двигаться мне оказалось затруднительно, ноги упорно не слушались, то я полетел. Друзья петляли где-то внизу. Впервые мне без проблем удалось пролететь такое расстояние.

У дома Крола мы остановились. Соваться за ограду было безумием, и мы это хорошо понимали, даже сквозь пары зеленого змия. Поэтому я телепортировался прямо в спальню. Дело в том, что дом был одним из многих таких же, построенных для учительского состава, приглашенного со стороны. И был мне знаком до последней форточки еще с пеленок. Например, я знал, что если направить боевой эхар [З - Эхар – сгусток энергии, силы, предназначенный выполнить какую-либо миссию, донести заклинание до цели.] в первое левое окно ближе к середине, то он пройдет насквозь здания, срезав крюк, на котором висит канделябр со свечами в главном зале.

Крол проснулся мгновенно, как только я проявился в комнате. Вот что значит, настоящий воин! Он беззвучно рванулся с постели, выпуская в мою сторону алую дугу. Я вознесся к потолку и швырнул в него первое проклятие, что пришло на мой, еще не окончательно проспиртованный, ум.

Крол беспомощно обмяк и воспарил к потолку, периодически долбясь об него спиной. Я подлетел к нему и попытался понять, что же я наделал. Не получилось. Значит, деактивировать проклятие не удастся. Может, друганы помогут?

Ухватив бесчувственного Крола за руку, я телепортировался из здания. Вне дома дроу выскользнул из моей нетвердой руки и полетел вверх, смешно болтая на сквозняке безвольными конечностями.

- Слышь, - прошептал мне Миртграф на ухо, - а на кой он тебе сдался?

Я пожал плечами, ибо уже и сам не помнил - зачем. Но раз сделал, значит - просто необходимо! У самого свода пещеры Крол очнулся, и сверху на меня посыпались проклятия. Тут меня осенило и я, накрывшись полусферой, легко взлетел к преподу. Эх, получалось бы у меня так всегда!

- Крол, послушайте меня. Вы хотели яйцо дракона, и я вам это организую. Теперь мы оба умеем летать, поэтому будет проще...

- Проще - чего?.. - Дроу смотрел на меня испытующим взглядом. Какая злость плескалась в этих глазах! Он убил бы сейчас меня на месте, не будь я преемником Повелителя. Но яйцо видимо было ему действительно необходимо. Так что, изрядно поборовшись с собой, он кивнул: - Ладно, мальчишка, но я не могу управлять полетом...

- Ничего, я вас привяжу, и мы полетим в паре, - я ухмыльнулся, представив картину со стороны.

Крол, видимо тоже, судя по еще больше скривившемуся лицу. Пробормотав коротенькое бытовое заклинание, я почувствовал между нами связь.

Я сделал парням внизу ручкой, и мы полетели к жерлу. Я наслаждался ситуацией, всю кривлялся, старательно изображая ездового дракончика. Преподу было все равно, но я старался не на публику, сам получая изрядное удовольствие от процесса.

Когда мы покинули пещеры, уже начинался рассвет. Небо на горизонте развернуло каемку, словно золотая фероньерка на челе девчонки. Ветер остервенело набросился на нас сторожевым псом и, нетерпеливо толкаясь, загнал в промозглые облака. Одежда тут же намочила. Крол матюгался сквозь зубы, я же почти протрезвел. Вот последнее было кстати, поскольку я, наконец, понял в какую сторону нам надо и направил полет на самый высокий пик. Там, по слухам, жил старый дракон, который редко сам летал, но был часто навещаем родственниками.

Еще издали я увидел жилище: пещера была огромна и сверкала в первых лучах солнца. Сзади опять послышались проклятия. Я обернулся: Крол летел, свернувшись в комочек. Он закрывал глаза руками и для верности, коленями. Я еще раз порадовался, что не подземный. Приятного мало, когда так плющит от простого солнышка, да и вообще – непрактично.

Приземлившись на гладкой посадочной площадке, величиной с поле, я поскользнулся и, больно приложившись мягким местом об отполированный мощным драконьим огнем камень, медленно начал съезжать к входу в пещеру. Оказывается, тут небольшой наклон, абсолютно непросматриваемый со стороны.

Ну, что ж, так даже лучше – не надо пытаться шагать на ватных от самогона ногах. Я расслабился и с удовольствием катился с горочки, за мной словно пузырь, летел незримо привязанный Крол, сжавшийся в комочек...

Внезапно, порывом горячего воздуха нас отнесло назад, почти к обрыву. И периодическими волнами продолжало сталкивать в пропасть. Я в панике обхватил руками скользкий оплавленный камень. Крол болтался за спиной, дергая меня назад с ощутимой силой при каждом порыве ветра. Станный ветер, с громовым сопровождением, но уж как-то слишком локально...

Из пещеры на полусогнутых лапах с явным трудом выполз огромный оранжевый дракон. Он повалился на спину и затрясся в конвульсиях. Ураган переместился вверх, и я осторожно переместился от края подальше. Не удержался на ногах и

опять прокатился к пещере, таща за собой дрею.

Дракон затрясся с еще большим энтузиазмом. Он поворачивался с боку на бок и дрыгал лапами, круша камень в пыль. Да он же смеется! Вот это да, дракон в истерике! Я о таком даже не слышал.

Дракон постепенно затих и повернул ко мне огромную тупую пасть:

– Ну сссспасибо! Ну посссабавил! Сссахходи, сссахходи, а то ссолнце вссстает, сссовсем ххудо ему...

И мотнул головой на изредка вздрагивающий комочек, висящий в воздухе. Я кивнул и быстро заскользил вглубь пещеры. Крол сразу же очнулся в темноте, распрямился и стал массировать веки. Я обернулся и остолбенел: дракон невероятно изящно, для такого гиганта, вошел следом. Мягкая походка рождала волнообразные движения хвоста. Я, открыв от удивления рот, откровенно любовался этой чудовищной красотой, забыв, что по всем правилам должен трястись от страха. Хотя, когда это я соблюдал правила!

– Ну, шшшто тебе нушшшно, принссс?

Я усмехнулся, представляться не придется, и честно ответил:

– Яйцо дракона... живое!

Вы видели морду удивленного дракона? Нет? А мне вот довелось... Хотя, неизвестно еще, к чему приведет моя наглость.

– Ну надо шше! Как вы пронюхали то? А, впрочем, все к лучшшшему. Не надо ломать голову, что сссс ним делать. Только усссслово: не навредить! За детенышшшша мне головой отвечать будете.

Теперь недоумение отразилось на наших лицах. Крол с вытянутым лицом кувыркался в воздухе и так забавно выглядел, что нас опять снесло горячей волной. Хорошо, что дракон на сей раз ограничился коротким смешком. Меня так припечатало затылком к стенке, что я вспомнил, каким проклятием поразил Крола. Еще бы он справился: это же мое собственное изобретение.

Самодовольно ухмыльнувшись, я легко махнул рукой в сторону дроу. Тот как раз висел – вверх ногами, и, освободившись от нашей связи, тут же брякнулся головой об пол. Дракон снова хмыкнул – мы испуганно вжались в камень.

– Так у тебя есть яйцо? – я старался игнорировать убийственный взгляд Крола, который обещал мне целый мир неизведанных пыток.

– Есссть. Ссегодня племяшшка приташшила и оссоставила у вххода. Я не сстал её догонять. Лень, понимаешшшш. Эх, молодёшшшь! Ну куда мне, одинокому сссстарику восссситься с дитем?

Я сочувственно покивал и осторожно уточнил:

– Так мы можем его забрать прямо сейчас?

Дракон кивнул в сторону огромной ниши и с грустью положил морду на лапы. Крол, прислонившись спиной к скале и стараясь двигаться как можно осторожнее, стал очень медленно обходить дракона. Я удивился: похоже, наш бравый вояка здорово боится. Кто бы мог подумать. Конечно, дроу всегда не ладили с драконами. Слишком правильные драконы живут по четкой системе. Хаос их не устраивает и вообще безмерно раздражает. И, соответственно, дроу, как основные виновники событий, неправильных, по мнению драконов. Но мне-то сейчас и море по колено... Я решил все выяснить до конца и подошел к дракону:

– Прости, но мне очень интересно – а почему ты так просто его нам отдаешь? Или тебе все равно кому сбегать, лишь бы избавиться? Или глазами слаб? – я понимал, что за хамство свое могу схлопотать огненный душ, но ничего не мог с собой поделаться.

Дракон усмехнулся... Ух! Страшно то как! Губа его слегка приподнялась, и в двух метрах от собственного носа я увидел такой клык, что почувствовал дополнительную слабость в ногах.

– Я ссснаю вассс.

– Знаешь? Откуда?

– Видишшшь ли, как-то ко мне пришшла эльфийка. Она долшна была шшить какое-то время в вашем хаоссе, который вы упорно зовете общесством. Так шшто я не удивился, когда она попроссила меня сссс ней немного поболтать.

Ха, ну теперь понятно, почему Крол так резко зауважал Лейлу! Девчонка запросто ходила к дракону в гости вечерком. Хотя данный экземпляр еще тот оригинал. Жить рядом с государством дроу, болтать с эльфами, раздавать первым встречным детенышей своих родственников...

Меня опять снесло обжигающей волной и припечатало уже любимым синяком к стене. Свалившись кульком на пол, я помотал головой и только осознал, что произнес вслух все, что думал. Ну раз я все еще жив, то просто опять рассмешил неординарного дракона. Вот уж не думал, что чудища обладают чувством юмора! Просто открытие.

Позади дракона неловко топтался подземный дроу, пытаюсь удержать в объятиях скользкое голубовато – сизое яйцо. Ну да, конечно, он же не может летать, значит, мне его еще предстоит тащить обратно, да еще и с ношей. Дракон наблюдал за нами из-под полуприкрытых век. Тьма с ним, потом разберусь, рассвело давно и надо торопиться – меня и так по головке папаша не погладит за события последних суток...

Да все вспомнить, конечно, здорово. И счастливые алые глаза Крола, тащащего яйцо из каменной арки драконьей пещеры. Похоже, он мне все... нет, не простил конечно, да и не смирился, глупо так думать. И уж точно, не забыл, но по счастливому стечению обстоятельств, убивать пока не будет.

Я уныло вздохнул:

– Да! Надеюсь, отец знает не все приключения этой ночи...

Пора было идти выслушивать приговор, и мы дружной толпой ломанулись в сторону залы советов, распугивая по дороге слуг своим нехилым хохотом. Я нервничал и посему язвил по поводу и без повода, а друзья отвечали мне немного истеричным ржанием. Видимо тоже переживали. На подходах я вежливо попросил у парней тишины:

– А теперь все быстренько заткнулись и послушали меня. Ждите меня в «Жиле», если сбудутся мои мрачные предчувствия, то город запомнит наше прощание навеки.

Друзья серьезно кивнули. Повисла неловкая пауза. Аквидор, потоптавшись немного на месте, вдруг обхватил остальных и потащил прочь по коридору. Образовалась куча мала. Под шумок Миртгаф отдал ногу Волдрею, тот взвыл, и по замку прокатилось многоголосое эхо его проклятий. Я тихо хихикнул и решительно зашагал в сторону залы советов.

У входа стояли молчаливые и бесстрастные стражники. Они действительно такие, уж я-то проверял. И мои испытания они выдержали с честью. Не зря они занимают сию почетную должность уже несколько столетий. И как только сами не превратились в каменные изваяния. Пора бы, ведь они живут лишь для того, чтобы в зал советов проходили лишь приглашенные Повелителем. Причем им никто не сообщает, кто приглашен, а кто нет, но стражники Залы Советов это всегда знают. Они никогда не спят, не едят и не отходят с места. Сколько дней и ночей я выслеживал, чтобы увидеть хоть один шаг!

Я скользнул мимо стражников к двери, сделанной из цельного куска малахита, и украшенной золотыми вензелями. Замысловатые узоры складывались в изображение паука – символа власти Повелителя. Дверь была приоткрыта ровно настолько, чтобы я смог протиснуться в неё в профиль. Что и сделал.

И тут же стал свидетелем очень бурного обсуждения за столом советов. Ух как советчики разбушевались! Некоторые дроу уже хватались за оружие, а другие за место, где у людей обычно находится сердце. Отец стоял в полный рост и с тихим рыком пытался успокоить спорщиков. Понятно, как всегда не поделили налоги! Мое появление, естественно, осталось незамеченным. Что значит маленький принц по сравнению с капиталом страны!

Мысль пришла ко мне в гости с гаденькой улыбочкой. Я хихикнул и, пробормотав заклинание, знакомое с пеленок всем дроу, на четвереньках пополз вверх по стене к высокому своду. Над столом я остановился и стал ждать дальнейшего развития событий.

Ожидание было недолгим. Воины по приказу отца извлекли из месива ног-рук-мечей двух дроу, видимо зачинщиков, и выволокли их из зала. Остальные быстро успокоились и расселись по местам.

Повелитель надменно кивнул секретарю:

– Следующий вопрос.

– Простите великодушно, Повелитель, все вопросы государственной важности освещены вашим высокородным вниманием.

Дроу зашущукались, собираясь отчалить восвояси, и ожидали только высокого повеления. Но отец лишь насмешливо скривился и его громоподобный голос разнесся по огромной зале, полностью выложенной черными с серыми прожилками плитами гематита:

– Уважаемые советники. Я принял решение о немедленном вмешательстве в воспитательный процесс преемника и как только принц прибудет, я сделаю объявление.

Повисла тишина. Похоже, дроу даже затаили дыхание. Это и вправду неслыханно. Из века в век преемников воспитывали по одной схеме. Даже зная мой несносный характер, советники не могли и предположить, что отец решится на изменения. Я подождал минут десять. Внимание всех присутствующих было приковано к двери. Напряжение нарастало с каждой секундой. Брови отца все больше хмурились. Дальнейшее промедление было опасно для моей психики, еще одной лекции в этот веселый день я просто не переживу.

Я машинально деактивировал заклинание и полетел вниз спиной. Только в полете я осознал, какую глупость сделал, но увы, так легко полететь, как вчера ночью, мне не удалось. И я приготовился к удару. Когда на круглый стол советов приземлилось мое тощее тело с испуганно-наглым выражением лица «Не ждали!», советники повскакивали со своих мест и загалдели. После насыщенной

тишины последних минут это прозвучало грохотом для моих бедных ушек. Так что я дважды пожалел о своей выходке, тем более что отец даже не прореагировал. Он немного расслабился и смотрел на меня с абсолютно безразличным видом, словно я вообще к нему никакого отношения не имею. Я с трудом сполз со стола, болезненно морщась и потирая свою многострадальную спину. Тьма, я и забыл, сколько раз меня било ею об каменные стены драконьей пещеры. И брякнул первое, что пришло в голову:

- Мне просто надоело ждать!

Отец сухо кивнул и без лишних предисловий произнес:

- Преемник Громвэдхазьер! Я, Грозный Повелитель Поднебесной Гряды, принял решение отправить тебя в Пресветлый Лес, по программе обмена учениками между нашими государствами. Также поручаю тебе сопровождать принцессу Лейлу, чей срок обучения в высшей школе друу по той же программе закончился.

Я представил себе, как войду в хваленый лес под ручку с эльфийкой, и содрогнулся. Ну все, закончились славные деньки. Мною овладело отчаянье, будущее казалось серым и унылым. Оказалось, что я до последнего момента надеялся, что отец передумает.

Тем временем Повелитель продолжил:

- Так же в рамках названной программы с тобой направляются ученики: Волдрей, Митргаф, Аквидор, Дретгор, Динзидрена.

Я не поверил своим ушам. Краски жизни вновь возвращались ко мне. Отец не такая сволочь, как хочет показаться, отправляет меня с моими лучшими друзьями... И Динзи. Тут я опять возмутился. На что он рассчитывает, старый интриган?

Я посмотрел на отца очень выразительным взглядом, от которого задымилась корона. Отец оставался невозмутим, почти без движения деактивировав проклятие. Воины даже не дернулись. Все правильно, я же не покушался на бесценную жизнь Повелителя. Это лишь маленькая семейная разборка. Хотя, при всей моей хваленой талантливости, все-таки отец сильнее меня в магии в

сотни раз. Правда, он и старше меня в сотни лет. Я все еще старательно буравил отца по моему мнению невероятно выразительным взглядом, когда он произнес:

– Завтра в полдень вы должны покинуть Вестрантерн сроком на шесть месяцев.

– Сколько?! – я и предположить не мог, что меня отправят в ссылку на такой долгий срок. – Но отец...

– Все свободны! Совет завершен! – слова Повелителя гномьим мечом рубили в кровавые куски мою надежду.

Как в тумане я смотрел на удаляющуюся спину отца. Мимо меня проходили дроу – советники, осторожно, стараясь не задеть. Зал опустел, словно все понимали, каково мне сейчас и оставили наедине с собой. В ушах звенело, контуры предметов расплывались, во мне постепенно нарастала ярость. Еще немного и я, казалось, взорвусь. Я с тихим рыком выхватил меч и начал крушить все, что попадалось на пути. Стулья разлетались в щепки от одного удара, но на древнем каменном столе не осталось ни одной царапины. С шестой попытки на мелкие кусочки рассыпался сам меч. Это меня охладило. Отбросив в сторону ненужную рукоять, я опрометью метнулся из зала.

Подбегая к двери, пробормотал заклинание, и дверь с силой распахнулась... и захлопнулась. Я со всего размаху припечатался лбом о камень. Потирая стремительно выступающую шишку, я осторожно приоткрыл дверь и выглянул в коридор. Пусто. Я перевел взгляд на пол и увидел ничком лежащих стражников. Недоумевающе моргнул. И зачем, спрашивается, они стояли перед дверью, вместо того, чтобы стоять по бокам? Ну это было уже не важно, дроу находились в глубоком нокауте, но были живы. Я чувствовал их жизни. Ничего, оклемаются, впредь не будут торчать на пути у Грома.

Осторожно перешагнув через трупы... ой, тела, я побежал в сторону скотного двора. Влетел в стойло, насмерть перепугав парнишку скотника, и сразу направился к Рийису, моему личному карликовому дракончику.

Карликовые, если и имеют с магическими общих предков, то это было настолько давно, что сама природа не смогла бы припомнить. Хотя у них в наличии также были и хвост с наконечником, и кожистые крылья, и морда тупой формы с полным набором острых зубов. Хотя нет, скорее, мордашка. Большие круглые

глаза карликовых светились в темноте красным, а на свету выглядели обычными желтыми. Крылья отличались огромным размахом, но могли складываться втрое в полете, что позволяло пролететь в узком ущелье. Правда, недолго. На спине, начиная от затылка и заканчивая кончиком хвоста, имелись наросты, непропорционально большие для сравнительно компактной тушки дракончика. Это могло доставить много неприятных минут в полете, если бы не особая конструкция седла, крепящаяся к спине, которая создавала максимум комфорта для ездока.

Я ласково провел рукой по ноздрям Рийиса, он в ответ на ласку обвил мое запястье раздвоенным языком. Запыхавшийся мальчишка, бежавший за мной от самого входа, быстро оседлал мою скотинку.

– Вас сегодня ожидать? – спросил он дрожавшим от волнения, а может просто от сбившегося дыхания, голосом.

– Нет, – могли бы уже привыкнуть. Если я отправляюсь на моем дракоше, это как минимум надолго. А теперь вообще на полгода. Невесело, но я не собираюсь возвращаться во дворец до самого отъезда. И не хочу видеть отца.

Я вскочил в седло, и мой летун взвился ввысь, сразу набрав максимально возможную высоту.

– Ничего, Рийис, здесь тебя ограничивают своды пещер, но вскоре все небо будет нашим.

Рийис понял, что скоро последуют перемены, и выразил свое восхищение протяжным тонким воплем. Я поморщился, уж что-что, а голосок у моей скотинки еще тот. Заметив внизу покатую крышу «Жилы», я натянул поводья и направил дракона на посадку... правда излишне быстро. Чтобы не разбиться в лепешку через пару секунд, мне пришлось выравнивать полет дракона и я слегка отвлекся.

А внизу вдруг возникло мельтешение, и до меня долетали панические вскрики. Удивленно присмотревшись, я понял, что дракоша решил пошалить и уже вовсю обстреливает короткими залпами огня прохожих. А ведь я ему ничего не приказывал. Привычка, наверное. Но артобстрел сослужил мне хорошую службу: перед входом в таверну образовалось свободное пространство, куда я и

приземлил свое личное чудовище.

Дроу, совсем еще сопляк, бочком подошел ко мне и принял из рук поводья. Не думаю, что ему удастся сдвинуть с места Рийиса до моего прихода, но чем бы дитя ни тешилось... лишь бы денег не клянчило.

Я вошел в «Жилу» и сразу увидел своих друзей. Не то, чтобы они были такими приметными, просто они резко выделялись из гуляще-пьющей компании особо мрачными физиономиями. Подойдя к столику, я сел на стул, тут же подставленный под мое сидельное место расторопным трактирщиком. Я одобрительно хмыкнул, а мужик стер с лица пот и облегченно вздохнул.

– Как обычно, – я бросил трактирщику монету и повернулся к друзьям. – Ну что ж, други мои, предстоит нам дорога дальняя и тернистая...

Не выдержал и расхохотался, глядя на их обалдевшие рожи.

– Да-да, собирайтесь! Мой загадочный Грозный отец отправил к эльфам не только меня, но и вас всех!

– Нас? – потрясению Митргафа не было предела, глазки его забегали. – А нас-то за что?

– За компанию! Может, наконец сегодня мой потолок разглядел, когда спрашивал небо, за что ему такое наказание в виде меня, любимого... Что, дружище, не будет теперь у тебя темных ночей под окнами красотки Динзи. Наконец её родители смогут выспаться по ночам, не выслушивая очередную оперу из твоих покашливаний и вздохов. Думаю, за полгода они совсем отвыкнут от твоего ночного общества, бедолаги.

– Полгода!? – отчаянно замахал руками Митргаф, не в силах сказать больше ничего.

Друзья оправились от шока быстрее и уже гаденько подхихикивали над приятелем.

– Что, она действительно тебя так зацепила?

Он обреченно кивнул.

– Ну, тогда у тебя будет еще шанс ей надоесть до коликов, так как она тоже едет с нами.

Парни замерли в недоумении. Общий вопрос озвучил Аквидор:

– Девчонка? С нами?

– Да еще и не одна! – мрачно ответил я. – Мы еще и Лейлу будем заботливо провожать до родного дома, чтобы её, не дай Тьма, кто не обидел.

– Ну что вы все закисли? Это же здорово, что мы все отправляемся в путь. Насолим эльфам так, что они слезно будут умолять Повелителя забрать нас обратно уже через неделю, – Волдрей буквально светился жаждой приключений.

Я усмехнулся:

– Скажи прямо, ты рад, что убираешься из города перед приездом твоего папаши. Друзья рассмеялись, а Волдрей покраснел. О, это отдельная история: дело в том, что его отец на четвертой сотне лет влюбился. Да не в кого-нибудь, а в добрую светлую эльфийку. Она жила не так далеко от нашего государства, в лесу. Но не Пресветлом, а совершенно обычном. Никто не знает, почему она не со своим народом, но точно, что живет отдельно очень давно. Так вот, отец Волдрея теперь радуется жизни с эльфийкой, но приезжает на месяц раз в полгода повидаться с сыновьями. Дети дружно и с энтузиазмом его встречают, а потом стараются слинять из города, пока папаша не отчалит обратно. Жена дроу ушла от него в диком гневе сразу же, хорошо, хоть не отравила всю веселую семейку на прощание а вот десять его детей пожелали остаться в доме отца. Где-то год, это было любимой городской сплетней, потом наскучило. Мне не было жаль этого дроу, скорее я восхищался его решимости наплевать на общественное мнение и поступить по-своему. Совсем как я.

– Хотелось бы конечно его снова увидеть, – протянул Волдрей. – Но он совсем чужой стал. Не о чем поговорить. То, что его сейчас волнует, нас не интересует абсолютно...

Взгляд друга подозрительно заблестел, поэтому я поспешил оборвать вечер откровений:

– Ну ладно, все уведомлены и завтра мы в полдень двинем из этого городка. А теперь, скажите-ка мне, где тут прячется Ноил? Я так помню, что он мне задолжал кое-что... – я хитро прищурился на соседний стол, где сидела большая компания гномов.

Те заерзали на стульях, пряча глаза.

Для пущего страху я магией добавил глазам красного свечения, как будто нахожусь в состоянии крайней ярости. Прием подействовал: гном, сидевший напротив неумело изобразил обморок, встретившись со мной взглядом. Упавшая на пол тушка освободила обзор. Что-то странно шебуршалось под столом.

– Ноил! Я тебя чую, лживая тварь! Или тухлый запах твоих обучей... Вылазь, разговор есть.

Маленький кряжистый гном с пыхтеньем вылез из-под стола, попутно наступая себе на длинную рыжую бороду, уже и так грязную донельзя. Ну так нечего грязь под столом протирать этим дорогим сердцу каждого гнома, украшением их квадратных физиономий. Остальные карлики вздохнули с облегчением. Лежащий гном, не переставая изображать половую тряпку, скоренько отполз на освободившееся место.

– Гром, милостивый сэр! Прошу простить старого больного Ноила. У бедного гнома радикулит. Сэр не должен злиться на своего друга, – заскулил старый гном.

– Друга, говоришь? – я придал физиономии чуточку сварливого негодования, подсмотренного как-то у жены старшего брата, когда она оттаскивала его от палатки с травами. Брат увлекался целительством, всегда любил возиться с цветочками-травками. Но где же это видано: старший принц и травник! – И что ж ты тогда друга-то обманываешь? Или это в порядке вещей у гномов?!

В конце фразы я возвысил голос и прибавил с помощью волшебства раскаты эха. В трактире стало очень тихо. Ноил встал как вкопанный, почему-то вцепившись в бороду двумя руками, словно боясь, что я её отрежу под корень. А неплохая

МЫСЛЬ.

– Подойди!

Гном отступил на шаг. Я усмехнулся, глядя в глаза-плошки. За свою жизнь он бы так не переживал, а вот борода – это святое. Но забава уже надоела. К тому же вокруг нас быстро столпилась толпа зевак, а я этого терпеть не мог.

– Расслабься, мелочь! Не нужна мне твоя борода. Где меч? – скучающим тоном уточнил я у Ноила, сложив руки за спиной для пущей наглядности.

Постояльцы поняли, что сегодня не увидят принца в роли цирюльника и с разочарованием расходились по местам. Гном, все еще не веря мне, скомкал свою бороду и засунул за шейный платок. Выглядело это так комично, что дроу расхохотались.

– Не глупи, Ноил, я жду ответа, – как же трудно сохранять суровость в присутствии этих шутов! Только теперь я понял, почему на лице Повелителя на аудиенции такая странная застывшая мина. Видимо, он тоже прилагает все немислимые силы, дабы просто не рассмеяться.

Гном мялся на месте, не рискуя смотреть мне в глаза. Я вздохнул, придется повозиться еще.

– Ноил, – как можно спокойней и мягче произнес я, – месяц назад ты клялся всем, что у тебя есть, что сможешь достать «меч, выкованный в далекой северной стране из уникального сплава, который разрубает шкуру дракона, будто это хлебная корка». Взял деньги и исчез. Так скажи мне: ты достал этот меч?

Гном втянул голову в плечи, стараясь слиться со спинкой рядом стоящего стула. Еще немного, и у него это получится.

Похоже, что экспедиция этого пройдохи закончилась весьма успешно. Иначе бы он отдал мне деньги сразу. В этом смысле гномы честные, даже слишком. А вот расстаться с уникальным оружием... Мне придется постараться, чтобы выудить свой меч у Ноила.

– Я очень не люблю платить за воздух, – грозно продолжил я, ибо знал, что гном считает деньги своими и их не вернет, ибо задание-то выполнено. Но мне и не нужны были деньги, надо было напугать Ноила, чтобы природная трусость одержала верх над не менее присущей гномам жадностью.

Я с хрустом размял пальцы, многозначительно поглядывая на гнома. Тот посерел с лица, потом немного подумал, и позеленел. Но твердая складка губ ясно давала понять, что без зрелищной демонстрации силы мне не отдадут мой заказ. Что ж, это всегда пожалуйста, приступим.

Воздев руки к своду пещеры, я прокричал запредельно мрачным голосом заклинание. Из моих, постепенно удлиняющихся рук посыпались тысячи искр во все стороны. Над нашими головами зарождался смерч... Вдруг раздался грохот. Я хотел было сделать вид, что так было и задумано, как с потолка начали сыпаться камни. Ветер усиливался. Тут у меня одеревенело лицо. Я полный кретин! Похоже, вместо иллюзии, я создал настоящий ураган. Он набирал обороты, сносил балки, поддерживающие потолок. Камни, осыпающиеся сверху, становились все крупнее. Я поспешно развел руки в стороны, пытаюсь деактивировать заклинание, как почувствовал на правом плече тяжесть. Удивленно посмотрел туда и увидел, как в смазанном ураганом воздухе полощется тело гнома, вцепившегося в мое плечо. И отходящая из-под длинного передника Ноила тонкая сверкающая желтизной струйка почти перпендикулярно земле, распыляющаяся у ближайших столов на прилипших к полу посетителей. Я поморщился и стряхнул тельце, отлетевшее с пронзительным писком в дальний угол, где заглохло. Зря. Потому как заклятие деактивации сопровождалось неправильным пассом, то есть метанием гномов на недалекие расстояния, оно вызвало сильное магическое возмущение и в воздухе заискрились разряды.

Я с величайшим удивлением посмотрел на свои окровавленные руки. Алые капли рассеивал ветер в туман, клубящийся вокруг, который становился все гуще. Последнее, что я увидел, были падающие обломки скалы, величиной с магического дракона. Потом пелена ядовито, просто жгуче бардового цвета, отсекла от моего сознания реальный мир.

Тень летела по пыльному от множества звезд небу. Переплетаясь с редкими облаками, рискуя увязнуть в них навеки. В последний миг вырываясь на свободу, она металась между молниями. Тучи разрастались и словно следовали за нею, ускоряя свой бег. Молнии сверкали все чаще, загоня тень в кольцо мрака. Там, где в центре клубилось само зло, хаотически перебирая струны дождя. Какофония затмила все природные звуки, разрывая тень на клочки тумана...

– Гром, ты жив?

Голос раздался не в голове, но и не вне её. Он как будто существовал где-то на грани, ползая по корке мозга.

– Гром! Некогда притворяться, мертвые не сопят, вставай, у нас крупные неприятности... Как минимум.

Мир кружил хоровод с сознанием, увлекая в омут бессвязных образов.

Резкая холодная боль сковала голову, словно я оказался внутри айсберга. Крик нарастал, раздирая слышимость. Когда звук достиг такой силы, что голова начала звенеть, я понял, что он принадлежит мне. И заткнулся. Открыл глаза.

Над головой кружился снежный вихрь, в центре которого находилась женское лицо. Надо сказать, довольно привлекательное. Черные, словно антрацит, блестящие волосы обрамляли сие явление с очень светлой кожей. Слишком светлой, чтобы думать, что передо мной дреу. Глаза цвета чистого льда при ярком солнечном дне... Не возникло других ассоциаций.

Как-то мы летали с отцом на переговоры в далекую страну. На магическом драконе, мне было совсем немного лет, но я запомнил. Абсолютно белая земля. Отец сказал, что это снег. В совершенно чистом небе солнце сияло так, что глаза, казалось, тоже вспыхнут этим всепоглощающим светом. Больно. И смертельно красиво вокруг. Скалы полупрозрачного, бело-синего вида примораживали к себе внимание. От них исходили такие волны магии, что молодой дракон ежеминутно сбивался с крыла. Только искусством отца мы не разбились. Там живет народ дручий – северных дреу. Существа с белоснежной кожей, антрацитовыми волосами и льдинками вместо сердец. Во всяком случае, мне так показалось. Да и Повелитель не был в восторге от этой поездки, поскольку никаких политических сдвигов она не принесла...

В ледяных глазах заискрились смешинки:

– Ну как, лучше?

Ореол из летающих снежинок рассеялся. Девушка была в черном облегающем наряде, перетянута шнуровкой. На груди... Перехватив мой взгляд, она расхохоталась.

– Намного лучше, вижу. Поэтому вставай, не прикидывайся контуженным.

По лицу прокатилась жаркая волна. Не хватало еще покраснеть! Меня же все друу засмеют. Я поднялся на ноги. Тело подчинялось, но с превеликой неохотой.

Поднял глаза... Обломки стен указывали радиус поражения упавшими камнями. Между валунами то тут, то там мелькали чьи-то конечности. Все вокруг было покрыто тонким слоем крови так, будто её распыляли. Дурнота подкатилась к горлу...

– Нравится? – голос прошелся шершавым гвоздем где-то в затылочной части головы. Я усилием воли отогнал наваждение, но повернуться сил не осталось.

– Хорошо хоть сам жив остался. И кто тебя надоумил заклинанию горундцев?

– К-какому заклинанию?

– Последнему, приятель! Горундцы применяют его в крайнем случае. Поскольку для крушения горы нужно отдать её духам всю свою кровь. Твое счастье, что тебя огрел по голове этот странный парень, – девушка переместилась в зону моей видимости, поняв, что самостоятельно я этого сделать не смогу. За что я был многократно благодарен, поскольку на неё было смотреть куда как приятнее.

– Ну, конечно! Если сравнивать с бойней, – она опять рассмеялась... Какой приятный голос. Я мотнул головой, приходя в себя. Я что это вслух сказал?

– Да нет, – она пожала плечами, – ты просто громко думаешь.

Давешний холодок вновь вернулся в мою многострадальную голову. Мама родная, телепат.

- Телемат! - почему-то обиделась девушка.

- Гром, ты как? - осторожный голос Волдрея оказал на меня чересчур уж бодрящее действие. Попросту говоря, я подпрыгнул, с трудом сдерживаясь, чтоб еще не вскрикнуть.

- Ош, приятель! Зачем так пугать почти обескровленного преемника?.. Хотя, я рад, что ты невредим.

Друг посмотрел на меня так жалостливо, что девушка улыбнулась. И правильно, улыбка ей идет гораздо больше. Кто же она?

- Я дручия. Зовут Дэйдрэ. Приятно познакомиться, Ваше Высочество.

Мне тоже было бы приятно, если бы не изрядная доля сарказма в её голосе. И чтение мыслей.

- Все, больше не буду.

Я начинал раздражаться:

- А больше и не надо!

Она спрятала ухмылку, опустив лицо. Ну и ладно, считайте меня ребенком и растяпой. Но я ведь честно не знал это заклинание, даже не слышал о таком. Любопытство бурлило и просило выхода. Я сдался:

- Дэйдрэ, Кто такие горундцы и что за заклинание ты мне шьешь?

- Горундцы - это полувампиры-полудроу. Стыдно не знать об этом, Ваше Высочество, - я поморщился: терпеть не могу, когда меня так называют. - Они могут жить только на вершине гор, и преследуемы как вампирами, так и дроу. Жестоки безмерно и очень кровожадны, причем кровь пьют только у своих так сказать родственничков. Вас-то они достать не могут. А вот подземные дроу не

имеют природной защиты, да и вампиры от них скрыться не могут. Поскольку нападают они стаями на одного и выпивают всю кровь без остатка. Очень сильны в магии крови и жутко хитры. Но интеллектом слабы...

– А почему не могут нас достать? – я не хотел перебивать, но как-то вырвалось. На всякий случай сделал виноватое лицо, покосившись на исключительный по красоте и устрашающему виду образчик холодного оружия, прикрепленный к поясу девушки.

– Горы имеют над ними власть, – лекторским тоном продолжила дручия, со скучающим видом разглядывая свои ногти. Было видно, что ей надоела эта тема. Я кивнул и сделал вид, что это все объяснило. Дэйдрэ иронично хмыкнула, но ничего не сказала. Тьма! Если она и впредь будет читать мои мысли, придется её убить... Жаль правда, при взгляде на её внешность совсем не о смерти хочется думать.

– Так мы будем спасать друзей, Гром? – Волдрей говорил таким тоном, будто повторил эту фразу как минимум раз десять... Хотя, может, так оно и было. Я помотал головой, думая, что это мне поможет выкинуть из мыслей льдистый взгляд.

Окинув взглядом то, что осталось от корчмы, я вздохнул:

– Я смогу поднять лишь один объект сразу. Любой по размеру, но один. Или распылить все камни, но потом придется браться за лопату...

– Зачем?

– Подумай головой, приятель! Чтобы их откапывать, пыль то никуда не денется отсюда. И то и другое долго и нудно.

Под сводами пещеры нарастал шум. Мы задрали головы и увидели, как по направлению к разрушенной корчме летит целый клин дракончиков с седоками. Впереди летел отец. Приехали...

Приземлившись и небрежно откинув поводья в сторону, спикировавший следом секретарь кубарем слетел со своего дракончика, чтобы их вовремя поймать,

Повелитель подошел к нам. Он долго сверлил взглядом нашу троицу. Мы с Волдреем опустили головы, А вот Дэйдрэ наоборот, при невысоком росте умудрилась смотреть на верховного дроу чуть свысока.

Отец растерянно моргнул и перевел взгляд на меня:

– Рассказывай.

Я открыл рот и вывалил на Повелителя все, что знал сам. Выслушав, он перевел взгляд на девушку:

– Ваша версия. И представьтесь.

– Мое имя Дэйдрэ, – она изящно поклонилась, а отец нахмурился. Странно. – Я вольнонаемный воин и телохранитель. В данный момент в поисках работы. Вышеописанная сцена произошла на моих глазах...

– Как же вы остались живы?

– Я практикую магию стихии льда, отвести пару камешков для меня не проблема. И не только для меня. Кто-то ускользнул из помещения, прикрывшись мощным магическим щитом. Я же попыталась оградить присутствующих. Но к тому времени, когда заклинание было готово, на ногах остались лишь принц и его приятель, стоявший за его спиной. Парень отбил руками камень, метивший ему в лоб. Камень же, отлетев, попал принцу прямо по темечку. Камнепад тут же прекратился, и мое заклинание прошло впустую. Призванные духи разлетелись несолоно хлебавши.

Верховный маг, тихонько подошедший к девушке сзади, жадно ловил каждое слово. На его физиономии блуждала тень догадки, что немедленно привлекло внимание Повелителя.

– Говори, маг.

– Похоже, что, воспользовавшись иллюзией, кто-то призвал духов и замкнул круг заклинания на принце. Такое возможно, но уровень мага должен быть никак не меньше магистра.

Я присвистнул. Круг подозреваемых сужается. Маг-магистр, владеющий знанием горундцев, о существовании которых я вообще не имел представления... Хотя последнее не показатель, я вполне мог прогулять эту лекцию. Знал бы заранее, отнесся бы более серьезно к учебе. Я вдруг поймал на себе ироничный взгляд Дэйдрэ. Да что ж такое-то! Теперь и думать нельзя, что ли, как хочется!

Затянувшееся молчание прервал тихий стон из-под завала. Отец скользнул рассеянным взглядом по камням:

- Приберите тут.

Сел на дракончика и улетел, взяв лишь секретаря. Вот теперь работа спорилась. Многочисленные маги и учащиеся осторожно... вторые как получится, левитировали камни за остатки стен, открывая миру расплющенные тела с неестественно вывернутыми конечностями. Освободив бывшую корчму от осколков скалы, дроу принялись за сортировку тел. Трупы аккуратно складывали перед входом. Кого же можно было еще спасти грузили на носилки. В ближайшем доме разместили стихийный оздоровительный пункт. Я внимательно присматривался к каждому выносимому существу, пытаюсь выделить из общей массы своих друзей. Сколько же народу набилось в этот проклятый дом! Стоны пришедших в себя существ выбивали из колеи. Хотелось завернуть уши. Дэйдрэ черной змейкой мелькала в толпе спасателей. Её умение быстро отличить мертвых от живых здорово пригодились. Особенно свойство определять, кто сколько еще протянет.

Мимо пропыхтели гномы, таща на носилках что-то знакомое... Я остановил их жестом.

- Митргаф... - голос мне не подчинялся. Комок в горле мешал дышать. Без сомнения, дроу был мертв. Пол лица смято в сплошную кровавую массу с белыми осколками костей и лохмотьями кожи. Череп был проломлен, и изнутри что-то вытекало. Меня резко затошнило, перед глазами поплыли зеленые разводы. Кто-то обнял меня за плечи. Медленно повернув голову, словно сквозь кисель, я увидел лицо друции. Она кивнула гномам, отпуская их.

- Ничего нельзя сделать, - голос был кристально спокоен, но в глазах девушки билась метель. Это было то сочувствие, которое не давит. Она осторожно усадила меня на землю. Кажется, Дэйдрэ и не думала меня обнимать, а просто

поддержала, чтобы я не упал. Я с усилием втянул в себя воздух:

– Надо найти остальных, – я попытался встать, и к удивлению, мне это с легкостью удалось. Подозреваю, что без помощи не обошлось, но мне сейчас было не до гордости. Я и подумать не мог, что потеряю кого-то из друзей. А теперь испугался по-настоящему, потому как мог потерять сейчас всех.

Поддерживаемый дручией, я ходил посреди носилок, выискивая знакомые лица.

– Гром... – я подпрыгнул и метнулся в сторону тихого шепота.

На земле лежал Аквидор. То, что он еще здесь показывало, что дела у него гораздо лучше, чем у других. Я посмотрел на Дэйдрэ.

– Сломана рука, перелом нескольких ребер, раздроблена стопа. Легкое сотрясение мозга. Жизненно важных органов не задето, – тут же отрапортовала дручия. Я облегченно вздохнул.

– Жить будешь, приятель. Повезло же тебе с головой, я всегда говорил, что среди нас, она у тебя самая твердая. Мне надо найти Дретгора.

Вскочил я уже самостоятельно, но вдруг закружилась голова. Дручия страдальчески вздохнула, привычным жестом поддержав меня.

– Осторожнее, ты же много крови потерял. Можно сказать, еще немного, и распылил бы сам себя на миллион крошечных Громиков... – саркастично прошептала девушка.

Мы очень долго искали, но нигде не было и следов Дретгора. Ни среди мертвых, ни среди живых его не было. Дэйдрэ только пожимала плечами.

– Я могла бы попытаться найти, если бы раньше хоть раз касалась его.

Сейчас о трагедии напоминали только обломки скалы с бочками, зарумяненными моей кровью. Мы вышли на улицу и еще раз внимательно осмотрели трупы.

Уже подходили родственники погибших за телами. Я ловил на себе косые взгляды, от которых пригибало к земле. А ведь меня считают виновным. На лицах дроу можно прочесть многочисленные планы изощренной мести. Ну, это не новость, такие выражения меня во дворце окружают с самого рождения. Ведь все родственники считают, что Повелитель из них выйдет лучше, чем из меня. И уж точно им в этом качестве будет лучше. Посему у меня на игру в гляделки давно выработался иммунитет. Но вот повстречаться с родителями Митргафа я бы не хотел.

– Пошли! – Дейдре тянула меня за рукав так, что ткань жалобно затрещала. Она с досадой выбросила рукав и, схватив меня за руку, перешла на бег. Оглянувшись, я увидел, как к развалинам подходит дроу, сопровождаемый слугой, у которого на груди такой же знак дома, что и на перстне у моего мертвого друга. Господин словно почувствовал мой взгляд и повернулся в мою сторону... Дручия затянула меня за угол. Тяжело дыша, она отпустила мою безвольную руку.

– Ну и тяжел же ты! А с виду и не скажешь. Еще парочка литров крови точно была лишняя.

– По моему виду многого не скажешь, – и что язык мой болтает? В голове шумит, как ветер в заброшенном тоннеле, – Я хорошо маскируюсь.

– Тогда доковыляй до лечебницы и замаскируйся под больного до завтра. Отлежишься немного, можно будет снова маскироваться под принца, – и откуда в ней столько ехидства?

– У меня есть план получше, – устало ответил я, рассеянно поглаживая чешуйчатую шею невесты откуда появившегося Рийиса.

Голова кружилась все сильнее. Я присвистнул и сел на землю. Дручия смотрела настороженно. Я улыбнулся так миролюбиво, как только мог и приготовился все объяснить. А кто бы не заулыбался, когда так многозначительно поглаживают гарду.

Порыв ветра накрыл нас сверху. Дэйдрэ вскрикнула и вскинула руки. Эхар холодного синего пламени сорвался с её пальцев и метнулся вверх. Мой бедный дракоша так перепугался, что сложил крылья и рухнул вниз, попутно примяв под

собой девушку. Я вскочил на ноги и попытался стащить дракошу с места. Тот изображал глубокий драконий обморок.

– Зараза, тебя же не задело! – в сердцах воскликнул я.

– Сейчас женими с меня свою зверюгу, а не то тебя заденет! И еще раз для верности! – раздалось глухо, как из колодца. Я вздрогнул, уж очень мрачным был тон. Первое желание было оставить все, как есть и слинять. Но потом я подумал, что Рийис не станет постоянно сидеть на месте. Как жрать захочет, так и улетит. А мне за каких-то полдня не успеть уйти далеко от расправы грозной воительницы. Сделав этот вывод, я осторожно приподнял дракошу левитацией. Под Рийисом оказалось не живописное пятно, как я представлял, а мерцающая полусфера защитного купола. И когда она только успела? Но это спасло ей грудь... То есть жизнь, ну по меньшей мере целые ребра.

Пока дручия на четвереньках под куполом отползала в сторону на безопасное от зверюги расстояние, мой верный «конь» пребывал на грани истерики. Находиться в воздухе но не по своей воле – это оказалось слишком для маленького дракоши. Глаза почти вылезли из орбит от страха, а конечности с энтузиазмом колотили воздух. Я плавно опустил Рийиса на землю. Тот сразу попытался спрятаться за меня, несправедливо обвиняя во всех своих несчастьях Дэйдрэ. Должно быть, выглядело это потешно, поскольку девушка захихикала, не убирая, впрочем, защитного купола.

– Чего стоишь, садись, – пригласил я красотку, пытаюсь удержать Рийиса, который резво шарахнулся при этих словах в сторону.

Дручия очень недоверчиво посмотрела на средство моего передвижения. Было видно, что она очень сильно не хочет таким способом куда-то ехать.

– Да, я смотрю, у вас возникла взаимная симпатия, – удерживать дракошу становилось все труднее. Сказывалась потеря крови. – Так ты летишь или нет?

– Только затем, чтоб проследить, что ты доберешься до безопасного места.

– Я не помню, чтобы нанимал телохранителя, – я уселся, приглашающее шлепнув ладонью по сиденью позади себя.

– Это рефлекс. Раз уж взялась сохранить твою странную жизнь, то придется хотя бы довести тебя до охраны. Если она у вас есть. Повелитель прилетел только с магами, да и то недоучками...

– Они доучки! Ну, почти все, – Дэйдрэ иронично подняла левую бровь. – Ну ладно, но трое были придворными магами.

– А остальные? – Дручия оказалась такой дотошной, что зубы сводило.

– Остальные типа подмастерья.

– Так и знала.

Дракоша резко взял старт. Чтобы удержаться, девушка прижалась ко мне всем телом. Я довольно усмехнулся – больше держаться все равно было не за что.

– Все узнала? – я направил Рийиса в сторону дворца.

– Нет. Кто у вас управляет охраной?

– Традиции, – я не отказал себе в удовольствии разыграть воздушную яму, чтобы еще раз почувствовать тело девушки. Прочитай она сейчас мои мысли, и от меня бы мокрого места на память скорбящей родне не осталось.

– То есть, традиции запрещают Повелителю охранять себя и свою семью? – судя по судорожно вцепившимся в мои плечи ногтям, девушка боится высоты. Да и голосок подрагивает. Я усмехнулся и направил Рийиса еще повыше. Теперь мы летели под самым сводом.

– Повелитель должен сам уметь заботиться о своей безопасности. Если он наймет телохранителя, то этим покажет врагам, что испытывает страх или неуверенность в собственных силах. К Тьме такого правителя. Дроу не допустят, что бы ими управлял трус. Нет, охраны во дворце у нас даже переизбыток, но они охраняют дворец, а не Повелителя. А вот для охраны своей семьи каждый волен делать все, что хочет.

Рийис, почуяв скорую кормежку, резко заложил вираж. Ногти Дэйдрэ все-таки прорвали ткань и впились в тело. Я вздрогнул и оглянулся – бледность девушки приобрела какой-то зеленоватый оттенок. Воздушная болезнь на лицо. Тоже мне, воительница!

Глава 6

Бросив Рийиса на произвол мальчишки-дроу, я быстрым шагом направился в сторону тронного зала. Дручия бледной тенью скользнула по моим следам. Похоже вживается в роль или действительно рассчитывает получить эту работу. Что-то сегодня слишком тихо. Нет, конечно, обычно у нас не носят оглашенные дроу... ну, если конечно я не подложил в сапоги какого-нибудь придворного перечный уголь. От этого зелья просто невозможно устоять на месте. Да и ходьба не помогает, только бег немного успокаивает нестерпимый зуд. А так как бегать и одновременно снимать сапоги ни один из придворных не смог ни разу, то это с детства остается моей любимой забавой.

Погрузившись в воспоминания, я и не заметил, как уже вошел в зал. Пусто. Трон не освещен, значит, Повелитель сегодня не намерен посещать тронный зал. На полном ходу я развернулся и метнулся к выходу, озаренный догадкой. Дручия еле успела отпрыгнуть с моего пути.

В зал советов мы вбежали на полной скорости. Так и есть. Зал был переоборудован под лазарет. Все пострадавшие дроу из высших домов были доставлены сюда. И размещены со всем возможным комфортом. Аквидор приветливо помахал мне с другого конца зала. Подбежав, я узрел и Волдрея, склонившегося над книгой.

Аквидор был плотно упакован во множество терпко пахнущей ткани и мог шевелить только левой рукой и глазами. Впрочем, для меня это было более чем достаточно. Поскольку друг более чем выразительно оглядел мою тень с головы до ног. Зря он это, ведь она не так безобидна, как кажется на первый взгляд. Под своей тенью я, конечно, подразумеваю Дэйдрэ... Что-то шевельнулось в памяти. Тень. Молнии. Мрак. Мой сон... или явь... или бред.

- Ты нашел Дретгора? – друг единственной свободной рукой теребил меня так, что я шатался. При этом он корчил одобрительные рожи, как заведенный кивая на девушку за моей спиной. Странно, но дручия оставалась невозмутимой. Чего это она? Острый приступ доброты?

- Ну так как насчет этого пройдохи? Где он затаился на время грома?

Иронизирует. Но мне не было смешно. Видимо чувства отразились на моей физиономии, так как тряска прекратилась.

- Дретгор обвиняется в покушении на жизнь преемника и других высокопоставленных особ. То, что он скрылся с места преступления, автоматически подтверждает его вину. Объявлен розыск и предложена высокая награда за поимку государственного преступника, – продекламировал голос за моей спиной.

- Чтоооо? Какой из Дретгора преступник? – я развернулся в сторону говорившего. Им оказался советник Повелителя.- Он же мой лучший друг много лет.

- И тем не менее это так, сын, – усталый голос отца поверг меня в изумление. Я не видел его таким с тех пор, как исчезла мама. Ужас окунул мое тело в туман. Да что ж такое творится?

Дручия заученным за этот странный день движением поймала мое, намеренное брякнуться об пол, тело. И со вздохом великомученицы произнесла:

- Может, вы его все-таки покормите? Или переливание какое устройте. А то в нем крови вдвое меньше, чем у вас. Будь он человеком, давно бы откинул копыта. Или что там люди откидывают.

- Я вижу, вы приняли мое предложение? – отец сохранял невозмутимость на осунувшемся лице.

- Да, только это вам будет очень дорого стоить, – деловой тон Дэйдрэ неприятно задел меня. Да когда же они успели сговориться о работе? Ах, да! Она же броунов телепат! Отцу достаточно было взгляда и пары мыслей. Лицемерка! Я

вырвался из объятий и кинул уничтожающе-презрительный взгляд на девушку. Но она рассеянно поигрывала серебряным дротиком, так что мой пушечный заряд негатива не сработал.

– Я надеюсь, вы не сомневаетесь в моей платежеспособности? – отец был сама любезность. Да что он перед ней так елозит! Я не выдержал:

– Мне не нужны няньки!

Оба посмотрели на меня как на тяжелобольного, слабого умом ребенка. Я задохнулся от бешенства. Все присутствующие попытались слиться с мебелью. С переменным успехом. Дэйдрэ как-то чересчур мягко провела по моим волосам... Тьма поглотила меня, затянула вниз и пустила в свободный полет по мирам сновидений.

Дэйдрэ сидела на корточках, прислонившись спиной к закрытой двери в опочивальню принца. По бокам от входа безмолвно стояли дроу охранники с бесстрастными лицами.

«Охраннички», – усмехнулась девушка. Она уже успела понять, что в этом ненормальном месте никто не охраняет существо, берегут только имущество. Конечно, такое имущество грех не беречь. Ей, как потерявшей все, было вдвойне понятно, что значит дом. Но оставлять без охраны семью. Этого ей никогда не понять. У её семьи была охрана, одна из лучших в стране, благо отец мог себе позволить еще не такую роскошь. И всегда, сколько она себя помнила, они жили под постоянной угрозой жизни. Так, что отец настоял, чтобы воинскому искусству обучали не только братьев, но и девчонку. Единственную дочь. И приходилось вдвойне тяжелее, потому как с рождения Дэйдрэ проявляла сильную предрасположенность к магии льда. В магии её натаскивал старинный друг отца, очень сильный маг. Но он жил далеко и поездки сильно выматывали физически. Посему было решено, что она будет жить со стариком до окончания курса.

Солнечный, невероятно светлый день. Дэйдрэ навсегда запомнила искринки в морозном воздухе и хруст снега под копытами Верного в мертвой тишине.

Мертвой...

Девушка поерзала, пытаясь устроиться поудобнее. Бросила косой взгляд на стражей, прикрыла глаза и выдохнула сквознячок. Усмехнулась. До чего забавные названия у заклинаний! Учитель всегда хмурился, когда она хихикала на практике. Поисковик называть сквознячком. Ну смешно же! Или заклятие смертельной сети ледяных нитей, так называемая фата. Всех бы невест перевели с такой фатой. В прямом смысле слова – забраковывали...

Вернулся сквознячок, взметнув блестящие черные волосы. Дэйдрэ вдохнула, выпитав заклятие. Тихо, даже слишком. На возможной для заклятия области нет ни одного живого существа больше мыши... Кроме нас... Кроме нас с принцем.

Дейдрэ молниеносно вскочила, выхватив меч, и полоснула им стражей круговым движением. Развернулась, встав в боевую стойку. Наваждения медленно таяли, сохраняя на лицах ту же невозмутимость. Превратились в дымку и прошелестели мимо лица белесым туманом. Тень хриплого смеха достигла сознания, будто минуя слух. Мурашки побежали по спине.

Я открыл глаза. Что это было, я не понял, но ощущение было, словно меня только что вынули из вязкой слизи. Я вихрем слетел с кровати и нервно огляделся. Моя спальня. Чужое присутствие нервировало. Нервозность увеличилась в несколько раз, как только я понял, что в комнате один. Вдруг за дверь раздался страшный грохот и лязг металла. Я метнулся к выходу. Ручку словно заклинило... Я запаниковал, и тут же мне показалось, что услышал противное хихиканье. Резко обернувшись, опять убедился, что никого рядом нет. Скрип двери вывел меня из ступора. Рванувшись к двери, я нос к носу столкнулся с дручией. Опять она!

– Ты чего носишься? – она зыркнула исподлобья, потирая переносицу. Видимо мой нос покрепче будет.

Не дождавшись ответа, она отодвинула меня в сторону и быстро осмотрела помещение.

– Ищешь труп? – я вздохнул. В последнее время меня преследуют разрушения и трупы. Или, скорее, я их генерирую.

Дэйдрэ усмехнулась. Она, кажется, рада меня видеть. Это что-то новенькое. Или довольна, что объект сохранен, и она не потеряет работу? Это ближе к правде.

– Ты что-нибудь слышал? – дручия была сама серьезность, не слишком обращая внимание на смену моих настроений. – Может, что заметил?

– Да что произошло?

Дручия рассказала мне про стражей, не отрывая от меня ледяного пронизывающего взгляда. Ясно, что она читает меня, как открытую книгу. Но я сейчас и не подумал возмущаться. Это нужно для дела. На ощущении отголоска смеха она кивнула головой. Видимо смех действительно был, не могло же нам обоим почудиться. Но значит, Дретгор невиновен! Если это должно быть нападением, а дручия раскрыла заговор, значит враг пожилого возраста. Смех был, словно сухой кашель: редкий, хриплый, с придыханием. Так смеются старики. Или сам был эфиром, иллюзией. Но, похоже, смеялся покойный ныне дед Митргафа...

Боль потери набросилась на меня с удвоенной силой. Друга больше нет. И это из-за моей дурацкой выходки! Я приношу окружающим одни проблемы, а теперь несу и смерть...

Дэйдрэ подошла и резко потрянула меня за плечи:

– Слушай, щенок! Я понимаю, что ты потерял близкого друга. Но мне сейчас нужен трезвомыслящий дру. Для сохранения твоей же жизни. Так что пойми, что ты тут ни при чем.

Я обалдело смотрел на эту мегеру. Да как она посмела так со мной говорить!

– Отношения выясним позже. Сейчас важно определить, кто вмешался в твое заклинание так, что ты даже не заметил. Кто обратил невинный розыгрыш в трагедию. Было ли это стремлением убить тебя или просто предупредить.

– Может просто выставить меня психом? – я вспомнил лица родственников погибших и содрогнулся.

– Ну, судя по тому, что я слышала о твоих проделках, крышу у тебя сорвало еще в раннем детстве, – Дэйдрэ заразительно рассмеялась и выразительно посмотрела на разрисованный потолок. – Так что репутацию твою ничего повредить не могло. Нечему вредить...

– Язва, – беззлобно парировал я. Но рот мой непослушно расплывался в улыбке.

Вот так стояли рядышком и лыбились бы, но стук в дверь прервал эту идиллию.

Дручия мгновенно напряглась и выхватила меч.

– Спокойно, телохранитель, – я хихикнул. – Если бы это были убийцы, я не думаю, что они были бы настолько вежливы.

Девушка ухмыльнулась и подошла к двери. И все равно, осторожно отойдя чуть в сторону, резко открыла её, держа наготове меч.

На пороге стояла Лейла. Девушка расширившимися глазами смотрела на сверкающее лезвие у своего лица.

– Дейдрэ, фу! Свои, – я откровенно забавлялся ситуацией. А дручия послала мне такой злобный взгляд, что я поперхнулся усмешкой. Позорно закашлявшись, я жестом пригласил эльфийку войти.

Девушка обошла подальше дручию, так и не убравшую клинок. Ну что с ней прикажете делать? Дэйдрэ не сводила глаз, чуть светящихся белым, с Лейлы. Просвечивает. Но эльфийка вдруг сделала легкое движение, губы её шевельнулись... Судя по скривившемуся лицу телохранительницы, блок был довольно болезнен. Надо бы попросить Лейлу дать мне пару уроков...

Девушки сверлили друг друга неприязненными взглядами.

– Ну вот, вижу, что вы подружитесь, – паясничаю, да. Но имею полное право. Я же принц без репутации!

Представил их. Хм, судя по сухим кивкам, которыми девчата одарили друг друга... то скорее недруг недруга. Надо бы их чем-то отвлечь, а то ведь и до

мордобоя недалеко.

– Лейла, не соизволишь ли ты объяснить мне причину столь неожиданного визита.

Она растерянно моргнула, отводя взгляд от соперницы.

– Гром, мы же должны сегодня выехать. А до полуночи остался час.

Я только заметил, что эльфийка в походной одежде, а по полу волочит нелегкую дорожную сумку.

– Но... в свете последних происшествий, думаю, что отец отложит мою ссылку...

Судя по слезинке, сверкнувшей в глазах Лейлы, я сказал что-то не то. Я растерянно развел руками:

– Но тебя же никто не отправит одну. Недельку разберемся с этими странными событиями, и я тебя сам провожу до дома.

Эльфийка кусает губы. Нос её подозрительно захлюпал.

– Только не это! – простонал я. – Ну что еще? Чего тебе опять не так?

По щекам скользнули два ручейка, слегка подкрашенных тушью. Этого не хватало, она и так не особо привлекательна, а с потекшей косметикой и подавно. Вот на лице дручии нет и следа косметики. В этом вопросе я солидарен с отцом. Ну зачем они размалевываются?

– Не реви! А то я тебя провожать вообще никуда не буду!

– Будешь. Кстати, девушка права, до полуночи осталось немного. Собирайся быстрее, – прогремел грозой голос отца.

Я обернулся. В дверях стоял Повелитель, задумчиво рассматривая следы от ножичка-переростка дручии на косяках.

– Но отец! То ты беспокоишься за мою жизнь, то отсылаешь Тьма знает куда...

– Я всегда забочусь о сохранности твоей жизни. Поэтому и нанял мага-воина. Тем более что трое твоих друзей не смогут тебя сопровождать, – Повелитель скользнул пальцами по росчерку меча.

И опять обида захлестнула меня с головой. Я не понимаю действий отца! Совершенно. Пока я делал дыхательную гимнастику, то бишь, громко и обиженно сопел, Повелитель обратился к Дэйдрэ:

– С кем вы сражались?

– С призраками, – дручия улыбнулась. – Интересно только, стражи были призраками с самого начала или превратились в наваждения уже на месте.

– А это возможно?

– Все возможно, другое дело, что очень сложно. Гораздо проще было подменить охранников на разводе стражи. Тогда, скорее всего, этих дроу уже нет в живых. Лишние свидетели нашему клиенту ни к чему.

Я оставил детские обиды и жадно ловил каждое слово. Эльфийка же, напротив, постаралась слиться со стеной.

– Выезжайте немедленно, берите лошадей, – задумчиво проговорил Повелитель. На мой возмущенный вопль он досадливо махнул рукой. – Сын, не перечь хоть сейчас. На поверхности вам будет безопаснее.

Лицо Дэйдрэ просветлело. Думаю, она уже успела смириться, что путешествие будет голодным. Чтоб не укачивало в воздухе. А тут такой подарок.

– Мне надо распорядиться насчет расследования, – отец протер алые глаза. Я только сейчас заметил, как осунулось его лицо – Удачной дороги, Гром.

И вышел. А я остался стоять, словно громом оглушенный. Собственно, почти им самым. Чтоб отец меня назвал сокращенным именем, как он презрительно называл: «кличкой»?! Этот день нужно вписать в историю. Или хотя бы

запомнить. Или просто...

– Гром, собирайся! – Дэйдрэ сказала это тихо, как бы невзначай, рассматривая острые ногти, покрытые затейливыми искринками. Прозвучало же, как удар хлыста, подстегивающий клячу. Ржать я не стал по причине отсутствия времени, а просто заметался по комнате, пытаюсь отыскать свои вещи. Дручия некоторое время наблюдала за стремительно растущим погромом в комнате. Потом не выдержала:

– Гром, что ты ищешь? – вкрадчиво поинтересовалась она.

Лейла тоже почему-то улыбалась.

– Собираю сумку в дорогу... – буркнул я.

– А это тогда что? – девушка показала на битком набитые седельные сумки, лежавшие у порога.

Я пожал плечами и бросил на пол наполовину заполненную кожаную сумку с ляжкой через плечо. Конечно, это гораздо удобнее, что вещи тащит лошадь, а не я, даже если едешь сам верхом. Оглядев себя, я решил, что одеяние мое потянет и на дорожный костюм: кожаные брюки и жилет защитят от непогоды, да и выглядят прилично. Небрежно подхватил сумки, рванул... Не сразу понял, почему меня увлекло вниз. Я обиженно зыркнул на котомки:

– Ох! Чего они туда напихали?! Аметистов, чтоб ностальгия не мучила?

И тяжело потащился по коридору. Дэйдрэ шла рядом, насмешливо поглядывая на мою спину, согнувшуюся в три погибели под этой тяжестью. Лейла топала за нашими спинами, время от времени посылая нам всхлипы.

– Ну вот зачем ты так девочку обидел? – шепот Дэйдрэ раздался у меня в голове. Я так обалдел, что встал, как вкопанный. Лейла на всем ходу впечаталась мне в спину.

Мне только показалось, или на самом деле она отодвинулась немного позднее, чем следовало. Перекинувшись недоуменными взглядами с воительницей, мы

направились дальше.

– Было бы чего пугаться, – голос в голове почему-то был сравним щекотке... уж не знаю где. – Если я могу считывать твои мысли, почему бы мне не уметь проецировать на тебя свои?

Логично, подумал я, но давайте пока повременим с потоком чудес.

Дручия чуть кивнула.

Я прощался с домом. С коридорами, где с потолка свисали сталактиты, а снизу, словно с просьбой подняться повыше, тянулись сталагмиты. С залами, словно сотканными из друз аметистов. Сколько бы я не смеялся над этой слабостью отца, я тоже обожал эти камешки.

Вдоль по коридору мелькали малахитовые двери. Придворные дроу расступались и кланялись. Везде мне чудились враждебные взгляды и обвиняющий шепоток. Или не чудились? Почему же, тогда девушки подошли ближе к моему драгоценному телу, словно прикрывая его с двух сторон.

Когда мы вышли из дворца во двор, все вздохнули с облегчением. Осталось только пересечь площадь. Это последняя прогулка пешком. На конюшне царил полный бедлам. Ну вот, всегда так. Когда что-то срочно надо, никого не поймать. Кажется, дракончики разбуянились. Я подвел девушек к стойлу и приглашающе махнул рукой. Мол, выбирайте.

– У меня свой, – они сказали это так слаженно, будто всю ночь тренировались. Я пожал плечами и свистнул, призывая коня... Стена проломилась и ко мне на всех парах спешил Рийис! Вот Тьма! Как же мне ему объяснить, что я не беру его с собой?

– Рийис, вернись. Я еду на прогулку с Хастом.

Строгий тон нимало не повлиял на малыша. Он так и мельтешил вокруг, выражая свой неземной восторг. Я вздохнул, ухватил повод и потащил дракошу в стойло. Передав его конюшим, посмотрел в большие доверчивые глаза. В груди защемило. Я встряхнул головой, выкидывая ненужные мысли, и

направился к Хасту. Темно-серый жеребец пофыркивал и нетерпеливо скреб копытом каменный пол. Я его понимаю, застоялся, ведь я редко выбираюсь без Рийиса, а на коня преемника больше никто не имеет права садиться.

Девушек в конюшне уже не было. Я каким-то чудом перекинул седельные сумки и вскочил в седло.

На площади меня встретила компания из четырех всадников. Дэйдрэ на чернильно-черном мускулистом жеребце с синими глазами. Он пританцовывал на месте от нетерпения и беспрестанно фыркал, выпуская струйки пара. Лейла на белоснежной стройной кобыле. Я не удивлен, эльфы обожают этих тощих долговязых кляч. А также Волдрей и Динзи на казенных пего-серых низеньких кобылках.

– Ну, Гром, тебя как смерти ждать! – вырвалось у Волдрея. Динзи испуганно прижала к губам ладошку. Ха! Да после дня общения с Дэйдрэ мне не то, что наступать, танцевать на любимой мозоли можно! Представив себе это безобразие, я расхохотался и направил Хаста в сторону ближайшего перехода – длинного туннеля в скале, ведущего на поверхность. Резные ворота Вестрантерна захлопнулись.

Часы дворцовой башни били полночь.

Глава 7

Мы передвигались по невысокому, в сравнении с привычной высотой сводов, грубо вытесанному в скале, каменному тоннелю. Какие-то четыре-пять мер роста над головой лично меня угнетали. Этот путь на поверхность был самым длинным. Но он вел к единственной дороге, по которой можно попасть в Пресветлый лес. Да, мы живем в скале, но города имеют высоту сводов настолько высокую, что в воздушном пространстве вполне мог немного поразмяться магический дракон. Хвала Тьме, это лишь предположение. Я очень живописно представил себе последствия такой разминочки.

Дэйдрэ расхохоталась. Я укоризненно посмотрел на эту нахалку.

– Прости, Гром. Но мне скучно, а вы молчите, да еще с такими выражениями лиц, будто мы все собрались на придрюдную порку. Потерять друга – большое горе, но на этом свете есть еще существа, которые вас любят и ждут вашего бесценного внимания. Жизнь вообще штука опасная, никогда не предугадаешь, что ждет тебя за поворотом. А в свете последних событий, Ваше Высочество, лично Ваша жизнь представляет собой риск высшей категории!

– П-почему?

Похоже, дручия разозлилась не на шутку, хотя я и не понимал причины данной вспышки

– Да потому, что интрига закручивается именно вокруг тебя. Твое заклинание изменили, твоего друга подставили, на тебя планировалось совершить покушение, иначе зачем эти призрачные стражники?

Об этом я и сам гадал. Зачем? И почему незнакомец не напал на меня спящего, времени было предостаточно. Как будто только обозначил свое незримое присутствие и мою перед ним уязвимость.

А вот о Митргафе я старался не думать, но перед глазами упрямо всплывала картина разломленного черепа с мертвым оком...

– Гром... – тихо, как-то устало молвила наемница, – поверь, бывают разные потери. И это не самая страшная из них.

– Какая же самая?

– Потерять себя, – Дэйдрэ резко двинула скакуна пятками по бокам, заставив перейти в галоп. Нам ничего не оставалось, как последовать за ней.

Переход закончился столь внезапно, что у Лейлы возникло ощущение, будто она из узкой горной речки попала в большое озеро. Последние полтора часа лошади скакали, как бешенные. У неё, отвыкшей за долгое время от седла, часть ниже талии онемела, ноги от переутомления мелко дрожали.

Городок, открывшийся взору, представлял собой мешанину высоких башен и крохотных избышек. В таких обычно живут гномы. Девушка припомнила, что гномы у дроу что-то вроде чернорабочей силы. Обращались с ними, как с рабами, но платили щедро. Гномы, жадные от природы, не могли упустить двойной выгоды. Не просто скалу долбить в поисках жил, а еще и деньги за это отгрести. Правда, дроу четко ограничивали разрушительную деятельность старателей, направляя её в нужное русло. Так что в скале появлялись новые города и переходы с минимальным риском обвалов в ближайший десяток веков. Большой гарантии гномы не давали. А дроу не просили. Так что все было полюбовно, гномы терпели многочисленные издевательства темных эльфов, исправно выполняли работу и обогащались.

То, что до работы было мягко говоря далековато, так это сами гномы придумали. Никто из них не мог протянуть больше недели без отдыха в семейном кругу. Посему были установлены смены и все были довольны. Да и сами старатели не такие простаки, как кажется. Наверняка у них были свои запасные пути. Более короткие.

У самого входа, на отдалении от всей массы скопления построек, стояла хижина. На гномью не похожа, слишком большая. На постоянный двор – вроде тоже, хлипкая и неухоженная. Но при ней имелся сеновал, а у кособокой привязи – корыта с овсом и водой.

Лошади упорно засеменяли к кормушкам.

– Привал, – голос Грома, как всегда, жаркой волной чувств окатил её сердце.

Лейла соскочила со Тиклии, привычными движениями расседлала её и начала тщательно протирать потный круп. Зачем было так мчаться, за ними же никто не гнался. Эльфийка зло посмотрела на Дэйдрэ. И что она тут раскомандовалась!

– Пойду, договорюсь об оплате, – Дэйдрэ привязала Верного и направилась к входу в дом, скорее всего жилой.

Динзи пробормотала что-то о приведении себя в порядок. Волдрей подскочил, помогая ей спуститься, и проводил её внутрь. Гром снисходительно усмехнулся, не отрывая, впрочем, оценивающего взгляда от зада девушки.

Лейла слишком сильно нажала на скребок, Кобыла тоненько взвизгнула и осуждающе посмотрела на хозяйку.

Дроу соскользнул с Хаста, небрежно набросив поводья на привязь, и присел на сеновале. Внутри эльфийки кипели многочисленные обиды:

– Лошадей только загнали! Им нужен отдых, – буркнула девушка и тут же прикусила язычок, пожалев о своей несдержанности.

Гром с задумчивым видом посмотрел на неё, и девушка почувствовала, как кровь приливает к щекам. Она не понимала себя, ей страстно хотелось, чтобы дроу смотрел на неё, только на неё. Но как только такое происходило, чувствовала не меньшее желание, чтобы он отвел взор. И очень злилась, ловя его восхищенные взгляды, брошенные на Дэйдрэ или Динзи. Конечно, она не дроу, но мы же все равно все эльфы. Изначально все одинаковые.

Гром же упорно сверлил её взглядом, пожевывая соломинку. Он развалился на стог, подложив под голову руки. Взгляд девушки скользнул по его фигуре, не в силах выдерживать его внимание. Текучее, подвижное тело юноши бредило воображение. Она всегда сравнивала его с пумой... С поседевшей пумой. Темная кожа и желтые глаза дополнялись кошачьей грацией в движениях художавого стана. В нем чувствовалась сила. И не только физическая. От принца веяло магией, как духами от знатных эльфиек.

Неожиданно Гром подмигнул ей. Она выронила скребок из враз обессиленных рук и только поняла, что все это время стояла без движения, бесстыдно рассматривая его.

Чтобы скрыть смущение, эльфийка, резко развернувшись, бросилась вниз за скребком. Взметнувшаяся коса попала лошади по глазу. Окончательно обиженная таким обращением кобыла, встала на дыбы, выдернув бревнышко, к которому все привязали лошадей...

Вернувшиеся от хозяина, Волдрей и две девушки, наблюдали такую картину: словно взбесившиеся лошади с диким ржанием несутся по небольшой площадке вокруг летающего бревнышка, под которым съежилась испуганная, но еще живая эльфийка. А принц на сеновале с вялым интересом рассматривает

происходящее.

Я сидел, прикидывая, как успокоить лошадей так, чтобы оставить в живых эту чокнутую девицу, когда из дверей показалась троица друзей. Они метнулись к лошадиному хороводу, пытаясь растащить животных в стороны. Мелькнула идея, и я, не тратя лишнего времени на обдумывание, быстро пробормотал заклинание.

Бревно рассыпалось в прах, обдав эльфийку густым слоем серой пыли. Верный встал, как вкопанный, остальные лошади, задрвав хвосты, в панике разбежались.

Кроме Хаста. Он сразу успокоился и посеменял в мою сторону. Я удивился, откуда в этой животине столько любви к хозяину, но вскоре все прояснилось. Когда жеребец стал хрумкать сено, выщипывая его буквально из-под моей задницы.

Пришлось вставать. Но тут на меня с руганью налетела Динзи. Я невольно прислушался к изящным оборотам, даже забыв удивиться. Ах, да! Чего это она?

– Динзи, а поконкретнее можно? Я уже понял, кто я такой.

– Ты! Ты... – хм. Похоже, девушка выдохлась.

– Гром, видимо ты не заметил, что вместе с бревном ты распылил уздечки, седла, наши вещи? – заметила Дэйдрэ, похлопывая свою зверюгу по холке. – Просто я думаю, что у дробу там было что-то важное.

– Важное... Да там было все! Моя одежда, украшения, косметика! – Динзи кулачками растирала грязь и слезы по темной коже.

Я посмотрел на Хаста. На крупе коня отчетливо просматривалось живописное пятно пыли, смахивающее на седло. Я моргнул. Все осталось, как есть.

– Чего я не понимаю, как самих лошадей сие заклинание минуло, – дручия в задумчивости поглаживала Верного. Не привыкший к такой ласке жеребец готов был замурлыкать.

Динзи тихо подвывала, и мне показалось, что голос у неё двоится... Ну, что часто двоится в глазах – понятно, а вот про такое я еще не слышал.

– С эльфийкой-то что будем делать? – зевнув, спросила Дэйдрэ. – Надо найти место ночлега.

– Зачем? – удивился я. – Сейчас поймаем лошадей, купим седла и припасы и двинемся дальше.

– У неё шок. Да и у этой тоже, – кивнула наемница на дреу, которая безуспешно пыталась рассмотреть свое отражение в корыте с водой.

Я вздохнул:

– А ты не можешь чего сделать?

– Тут лучше колдовства поможет отдых, здоровый сон после чего-нибудь горячительного внутрь.

– Тогда пойдем будить народ. В этой лачуге я не хочу ночевать, тут единственное безопасное место – сеновал. А спать на сеновале не по-королевски.

Дручия усмехнулась:

– Высочеству мягче спать на деревянной скамейке?

– Почему? – изумился я.

– Интересно, как давно ты посещал жилище гномов с дружественным визитом? – прищурилась наемница. – А то не знаешь, какие они аскеты.

– Не знаю, – зевнул я. И рассмеялся. – Ну вот, и меня сморило. Ну ладно, подать скамейку, все равно лучше, чем потом всю дорогу вычесывать солому из волос.

Волдрей возник так внезапно, что я подпрыгнул.

– Гром, я нашел ночлег. Пошли, там даже кровать имеется...

Тьма, они что, сговорились? Я подозрительно всмотрелся в хитрющие физиономии друзей, но они дружно повернулись в сторону пострадавших.

Эльфийка сжалась в комочек и, обхватив себя руками, уткнула лицо в колени. Наемница осторожно приобняв девушку за плечи, помогла ей подняться. Серая от пыли, Лейла выглядела странно, почти завораживающе. Пепельные волосы скрывали часть лица. Мне вдруг захотелось подойти и отвести прядь в сторону, приподнять подбородок и сказать какую-нибудь ободряющую чепуху...

На шее повисла Динзи, издав душераздирающий стон. Я поморщился:

– Прекрати, потеря имущества не представляет собой такую мировую скорбь, как ты хочешь показать.

Отодрав цепкие ручки дроу от своей шеи, кажется с клоком собственных волос, я зашагал следом за девушками, успевшими дойти до первых домиков.

Динзи за спиной надрывно жаловалась на судьбу и жестоких мужчин, бросающих девушек на произвол судьбы в такие тяжелые моменты. Волдрей пытался обратить внимание на себя, такого близкого и понимающего, но бесполезно.

Посему не мудрено, что к встречающей нас компании я подошел слегка на взводе. Если же быть откровенным, то меня просто трясло от бешенства, я еле сдерживал желание привить вечное молчание этой истеричке.

Чета гномов мяла в руках головные уборы. Очень синхронно. Я перевел взгляд на лица и попытался сделать дружелюбное выражение лица. Судя по волнам ужаса, исходящим от гостеприимных карликов, это положение не спасло. Представив со стороны подобный благожелательный оскал из сверкающих клыков на фоне красных горящих глаз, я отдал должное мужеству существ, оставшихся при этом на месте. Если бы меня разбудили ночью подобные гости... Впрочем, как раз мне не привыкать.

– Очень любезно с вашей стороны предоставить ночлег преемнику Повелителя и его сопровождающим. – Ха! Попробовали бы они отказаться! – Можем ли мы рассчитывать на скромный ужин?

– Да... Д-да, конечно, проходите, пожалуйста, Ваше Высочество!

Я не разобрал, кто это говорит из суетящихся под ногами двух существ. Никогда не мог различить пол гнома.

Нас провели через махонькую калиточку каменного заборчика. Не то, чтобы она на самом деле требовалась, такую преграду я мог запросто перешагнуть, но почему-то скромно прошел за хозяевами. Устал, наверное.

Ух! Я только сейчас подумал, как давно ничего не ел. Организм обрадовался, что я вспомнил о нем, и начал издавать не совсем корректные звуки проголодавшегося динозавра. Под такой немудреный аккомпанемент мы протиснулись в проем двери... и оказались в большой зале. Вот это да!

– Как это возможно? – ахнула Динзи, позабыв про роль униженной и оскорбленной.

Гномы порядком смутились:

– Ээээ... Понимаете, мы скопили достаточно денег, чтобы заплатить магу за подобный фокус. Это оказалось дешевле, чем достраивать дом, и тем более строить новый. Детишки хотят жить с нами, а стало так мало места...

Я не знал, разрешено ли подобное. Дело в том, что заклинания расширения пространства сгущают точки соприкосновения с обычной реальностью до практически осязаемой. Конечно, города дроу как раз строили на основе подобных заклятий, но не в пример более мощных. И магия сплошного камня, скалы, прекрасно распределяла возникающее давление пространства. Куда же, в данном случае, спрятана линия? Укрытие должно быть достаточно прочным, иначе последует мощный взрыв.

– Не заморачивайся, Гром! – мягкий голос вернул меня к действительности. – Откуда вдруг столько интереса к наукам?

Вот ехидна, опять подсматривает.

– И подслушиваю... – смех друции разошелся эхом по зале. – Ты вроде как есть хотел.

Девушки попытались сесть за низкий длинный стол, за которым бы поместилась вся городская стража... вот только ноги некуда было деть. Дэйдрэ вышла из положения, отодвинув крохотный стул и усевшись на колени перед столом. Лейла робко присела на стульчик. У меня создалось впечатление, что этот предмет мебели как раз и создавался под её тощее тельце... если бы при этом она не закрывала уши коленями.

При ближайшем рассмотрении, стулья оказались более крепкими, способными выдержать и тролля. Но вот сидеть на них было крайне неудобно, так что все последовали примеру наемницы. Как же эльфийка умудряется восседать с таким видом, будто удобнее этой мебели в жизни не видела?

Гномы прислуживали быстро и аккуратно, подкладывая именно то блюдо, что просишь. Эх, вот кого надо официантами нанимать, а то дворцовые пройдохи все норовят скормить знати что попроще, чтобы потом насладиться «объедками». Я начинал подозревать, что мы съели запас еды всей семьи на месяц вперед.

– У вас правда есть где разместить всех нас на ночлег? – уточнил я, лениво ковыряясь в почти опустевшей тарелке.

– Наш дом единственный в городе, где вы можете заночевать с наименьшими неудобствами, – что-то этот парень гладко говорит. Не по рабочему.

Я зевнул. Ну и ладно с ним! Утром разберемся, что к чему. Девушек поманило за собой второе существо, скорее всего, женского пола. Этот немудреный вывод напрашивался сам: гномиха все время молчала и действовала проворно, в то время, как глава семьи работал в основном языком.

– Прошу высокородных господ проследовать за мной, – витийствовал хозяин, поклонившись в пояс. Мы с приятелем тяжело поднялись, с трудом распрямляя затекшие конечности. Сонливость снова бросилась в атаку и отвоевала еще несколько мощных зевков.

С трудом поспевая на негнущихся ногах за шустрым гномом, мы проследовали по темному коридору. В противоположной стороне от той, куда ушли девицы.

На стенах и потолке периодически что-то поблескивало, словно пробежали стайки неоновых паучков. Это создавало в моей душе комфорт, ощущение дома. Я совсем расслабился и очнулся только когда споткнулся об нового знакомого.

Дядька крикнул от тяжести. Волдрей поспешно стащил меня с барахтающегося тельца. Кажется, все обошлось, гном особо не пострадал. Во всяком случае, не ругался, только как-то странно шипел. Резво вскочив на ноги, он затолкал нас в низенькую комнатку и захлопнул дверь. Обиделся, что ли?

– Хм... Гром, тут все ненормально. Домик чуть больше своего хозяина, а зал в нем огромен, почти как Зал Совета. Коридоры высоки, а комнатки такие махонькие, что придется, наверное, спать стоя.

Я полностью разделял чувства друга, но мне так хотелось спать, словно все блюда щедро сдобрили самым лучшим снотворным:

– Не ворчи, вот даже кровати две. Не то, что во дворце нам приходилось всем уместаться на моей одной!

– Да, мой принц, но ваше ложе по площади чуть меньше лежанки магического дракона, а эти лавки и детям маленькие.

Ну не то, чтобы так, Волдрей слегка преувеличил... то есть преуменьшил. Низкая деревянная кровать длиной была чуть меньше моего роста и шириной в средний шаг.

Попробовал уместиться. Неуютно, слишком жестко. Руки-ноги так и норовят соскользнуть на пол. На соседнем чуде миниатюрной мебели вполголоса ругался Волдрей. Я понимаю, что гномы непривередливы, но спать на матрасике, толщиной чуть более простыни невежливо по отношению к собственному телу. А уж предложить такой ночлег принцу – верх наглости.

– Интересно, а где спят сами хозяева? – вяло поинтересовался друу.

А ведь верно. Похоже, данная каморка и есть спальня хозяев. Но недовольства это не убавило:

- Какая к Тьме разница! Хоть на улице, утром устрою тут всем веселую жизнь...

- А чего только утром? – съехидничал друг.

- Лень сейчас куда-то плестись... – зевнул я.

- Ну и хорошо, – зевнул в ответ Волдрей. – Жаль обижать такую радушную хозяйку...

- А ты, что, их различаешь? – удивился я. – Как ты понял, что это – она?

- У женщин борода не растет, – сонно буркнул друг.

- Да ты что?! – я изумился, насколько все просто, и со спокойной совестью отдался в объятия разноцветных снов..

- Не берет! – в сердцах воскликнула наемница, отшвыривая щетку. Та угодила в кадку с водой и в отместку подняла брызги.

Лейла стояла посреди комнатенки, мокрая, прижимая к дрожащему тельцу небольшое полотенце, которое явно было для гномов простынею.

Динзи откровенно хохотала:

- Ну вот, теперь ты похожа на дроу. Может, такая ты Грому больше понравиться. Только оттенок бы немного потемнее все-таки. Сажи что ли добавить?

- Что же мне делать?! – в ужасе воскликнула светлая. Кожа зудела от многочисленных терок и мыла. Зеркало отражало жалкое чудовище, в котором она отказывалась узнавать себя.

– Ничего видимо, – пожала плечами дручия, отпихивая ногой умывальные принадлежности в дальний угол. – Я не сталкивалась с подобным колдовством. Но, как понимаю, прах от магического воздействия на неодушевленный предмет настолько мал, что впитывается кожей, причем очень глубоко. Остается только ждать, когда само сойдет.

– Само... – Лейла недоверчиво покосилась на свое отражение. – А точно сойдет?

– Наверное, – дручия уселась на крохотную кушетку и, морщась, сняла сапоги.

– Я слышала, у эльфиек есть мода делать на лице легкие татуировки. Якобы это увеличивает природную красоту, – она вытянула ноги и лукаво покосилась на Лейлу. Та согласно кивнула. – Ну тогда знаешь, что они вынуждены делать это каждый год? Линии теряют яркость и четкость. А почему так происходит?

Эльфийка и Динзи устали на наемницу, умудрившуюся уютно свернуться калачиком на маленькой площади кушетки. Она сладко зевнула и промурлыкала:

– Просто кожа имеет свойство обновляться... – и закрыла глаза.

Лейла подождала немного, но со стороны кушетки доносилось только мерное дыхание. Дручия заснула в момент.

Динзи разочарованно повела печами:

– Ну вот, на самом интересном месте... Ха, наемница, вырубилась сразу, как голова подушки коснулась. А кто нас охранять то будет?

– Если не замолчишь, то охранять будет некого, – пробормотала дручия, не открывая глаз.

Эльфийка хихикнула, прижав полотенце к губам. Динзи неприязненно смерила её взглядом:

– А ты, серая тень, лучше и оставайся такой! Хорошо сливаешься с ландшафтом.

– А ты... ты!.. – от обиды слезы брызнули из глаз девушки, и она бросилась на свою постель, закрываясь одеялом с головой.

Дроу довольно ухмыльнулась. Приятно было лишний раз поставить на место эту выскочку. А вот с Дэйдрэ она не осмеливалась задевать. Слишком сильна воительница. Не физически, дроу всем своим нутром чувствовала исходящую от друции опасность. А вот Лейла боялась не наемницу, а её. Забавный получается треугольник. Вот только ведом ли страх самой черноволосой страннице?

Посапывание с двух сторон нагоняло сон. Девушка решила остаться в кресле, недоверчиво покосившись на деревянную лавку.

Глава 8

Меня потянули за ногу. Я отдернул конечность, попытался было вскочить, но немедленно оказался на полу. Следом съехала подушка и упала на голову. Ошалело осмотрелся с высоты четверенок. Медленно вернулась испуганная внезапной побудкой реальность. Перед кроватью стоял хозяин дома, старавшийся спрятаться за собственной шляпой весьма скромных размеров, но ему почти удавалось сие чудодейство.

– Что? – сиплый голос еще плохо слушался.

Похоже мой хрип еще больше напугал гнома. И чего они тут все такие пуганые? Я начинал злиться, а это был плохой признак:

– Ну? – карлик подпрыгнул, но сдержался и не улизнул. Хотя желание было, это ясно видно по вытаращенным глазам.

– Ваше Высочество... Там к Вам пришли. Не соблаговолите ли принять просителей? – он застенчиво улыбнулся в бороду. Мол, если что не так, так никакой улыбочки и не было.

Я попытался сообразить, что могло от меня понадобиться в этом городке рабочих. Гномы ничего не просят, они сами могут себе все устроить, да и

гордость не позволит что-то просить у чужака. Юлит мужик.

– А что именно просят? – попытался я прощупать почву.

– Прошу прощения, принц, но Вам лучше выслушать делегацию. Я не уполномочен излагать суть дела, – эк завернул! Я восхищенно внимал речи гнома. Этот пройдоха явно не из простых рабочих.

На полу было холодно и неудобно, посему я встал и сладко потянулся.

– Ладно, давай своих просителей, – обреченный вздох вырвался против воли. Я в очередной раз посочувствовал отцу и утвердился в правильности своего уклонения от престола.

Гном в очередной раз поклонился:

– Не угодно ли будет принять делегацию в гостиной?

– Угодно, угодно... – зевнул я, расставаясь с остатками сна. Волдрея я не стал будить. Честно говоря, я про него вспомнил уже в коридоре. Тьма с ним, пусть хоть кто-то выспится сегодня. И чего это я такой добрый?

Гном вел меня, беспрестанно оглаживаясь, будто я имею привычку исчезать в самый неподходящий момент... А ведь имею! Приятно, когда слава вперед тебя летит. Но ведь мне и в правду стало интересно, какого броуна надо этим недомеркам.

В зале стояла тишина. Почему стояла? Переминающиеся с ноги на ногу гномы не смели присесть в присутствии такого важного господина и к тому же очень выразительно молчали. Их было много. Слишком для и так не очень большого помещения.

Я замер на пороге, уже продумывая пути отступления. Чтобы не хотели попросить эти существа, очень уж подозрительной была такая большая группа поддержки.

От толпы отделился тощий гном с очень длинной седой бородой, обмотанной вокруг пояса. В руках он держал продолговатый желтый сверток. Шагал он медленно, осторожно, благоговейно любуясь на ношу, словно там лежала великая святыня. Остановившись на расстоянии двух шагов, поклонился и неожиданно запел...

Я офигел еще больше: пел дед на неизвестном мне языке. Но через некоторое время мне надоели эти кошачьи трели. Старик, похоже, решил уморить меня своим звучным голосом, и вскоре я начал отчаянно зевать. Он покосился неодобрительно, но нужный результат был мною достигнут: песня полилась веселее. Ритм все убыстрялся, старик явно хотел закончить быстрее, чем я стеку по стеночке в сон. На чем, там, кстати, прервал сновидение побудкой хозяин домика?..

Я разлепил веки от неожиданной тишины. Седой гном облегченно вздохнул и положил предмет мне под ноги.

- Да будет милостива Тьма к прекрасному принцу Поднебесной Гряды Громвэдхазьеру! Да сберегут века его подвиги! Да прольется милостью Великой Богини правление Повелителя...

- Слышь, дед! - не выдержал я, - А поконкретнее, чего тебе надо.

Я не собирался выслушивать всю эту чушь, и так на приемах такого наслушался, уши вянут при одном только воспоминании. А отец внимает подобной белиберде, не моргнув глазом. Вот только подозреваю, что на протяжении приветственных речей он умудряется впадать в спячку, сохраняя на лице выражение величия. Может, рисует на веках еще одни глаза? Надо бы проверить...

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Кроны – маленькие паучки, которых дроу культивируют в неволе. Самцы крайне ленивы и передвигаются крайне неохотно, даже если есть угроза их жизни. В несколько раз больше самок и излучают свечение, призванное привлечь в темноте пищу. На свободе разделяют свои владения так, чтобы не было видно другого самца. В неволе дроу пользуются ими для освещения помещений, выкладывая различные узоры на стенах. Периодически требуют замены, т.к. нужно пополнить запас питательных веществ, чтобы паучки могли светить. Самки не издают свечения, чрезвычайно подвижны и сами ищут самцов для спаривания. Откладывают яйца в тело самца. Вылупившись, малютки пожирают своего родителя и ищут свое место для поселения.

2

Ош – мелкая темная тварь, обитающая в пещерах вдали от поселения дроу. Чрезвычайно злобны и пакостливы. Выглядят дроуобразно, только в три раза ниже ростом, разум ближе к животному. Не обладают магией или особой силой, но очень хитры. Охотятся по одиночке, устраивая добыче ловушки, всеядны. Дроу презирают их и ненавидят за внешнее сходство.

3

Эхар – сгусток энергии, силы, предназначенный выполнить какую-либо миссию, донести заклинание до цели.

Купить: https://tellnovel.com/ru/korotaeva_ol-ga/priklyucheniya-drou-groma

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)